

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01. 2017. 460. ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ Михаил Сергеевич Кириенко
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-460
_____ Полина Сергеевна Волкопялова
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель кафедры
_____ Дарья Вячеславовна Бирюкова
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АФФЕКТА	
1.1 Понятие, признаки и виды аффекта	6
1.2 Причины возникновения аффекта	19
1.3 Значение аффекта в зарубежном уголовном законодательстве.....	30
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА АФФЕКТА	
2.1 Аффект как обязательный признак преступления	40
2.2 Аффект как обстоятельство, исключающее преступность деяния	54
2.3 Аффект как обстоятельство, учитываемое при назначении наказания	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Эмоциональная составляющая человеческого сознания имеет тесную связь с волевым аспектом деятельности человека, которая столь важна в уголовно-правовых отношениях. Однако, до настоящего времени, она так и остаётся не до конца изученной в связи с тем, что при определённых обстоятельствах эмоции обладают способностью полностью либо частично лишить субъекта возможности сознательно контролировать своё поведение. С точки зрения науки уголовного права, а также складывающейся судебной практики эмоциональные переживания имеют значение при установлении такого явления как аффект.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации охватывает различные последствия оценки аффекта, в частности предусматривает два привилегированных состава преступлений, которые совершены в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения: убийство, совершённое в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ¹) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ), относит его к смягчающим обстоятельствам при назначении наказания, а так же оперирует им при оценке вменяемости.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что в настоящее время в Российской Федерации количество преступлений, совершённых в состоянии аффекта, с каждым годом постепенно растёт, однако в науке уголовного права до сих пор не существует единого мнения относительно содержания уголовно-правового феномена «аффект», нашедшего своё отражение в институтах Общей и Особенной частей УК РФ, вследствие чего разные авторы приводят свою дефиницию указанному термину. Кроме того, неоднозначным остаётся ответ на вопрос касаясь причин возникновения состояния аффекта, поскольку уголовное законодательство содержит оценочные категории, в связи с чем

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

судам приходится по своему усмотрению определять, относится то или иное поведение потерпевшего к поводу для преступления.

Вышеизложенное нередко обуславливает возникновение определённых проблем в правоприменительной практике в процессе квалификации преступлений и назначении уголовного наказания, что затрудняет возможность реализации принципа справедливости, являющегося одним из основополагающих начал, нашедших своё отражение в нормах УК РФ.

Целью написания данной выпускной квалификационной работы является изучение сущности аффекта как социально-правового института, определение его уголовно-правового значения, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм российского уголовного законодательства.

В соответствии с заданной целью были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть процесс эволюции развития уголовной ответственности за преступления, совершённые в состоянии аффекта;
- 2) изучить понятие и сущность аффекта как психологической и уголовно-правовой категории;
- 3) рассмотреть и охарактеризовать признаки и отдельные виды аффекта;
- 4) исследовать причины его возникновения;
- 5) проанализировать складывающуюся в Российской Федерации судебную практику в части, касающейся причин возникновения аффективного состояния;
- 6) охарактеризовать особенности ответственности за преступления, совершённые в состоянии аффекта, в зарубежном законодательстве;
- 7) изучить каждый отдельно взятый элемент составов преступлений, ответственность за которые устанавливается ст.ст. 107 и 113 УК РФ;
- 8) исследовать аффект как обстоятельство, исключаящее преступность деяния и, как следствие, уголовную ответственность;

9) охарактеризовать аффект как обстоятельство, смягчающее наказание;

10) разработать предложения с целью усовершенствования дальнейшего развития законодательства, а также практики его применения.

Объектом данной выпускной квалификационной работы выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с реализацией уголовно-правовых норм, регламентирующих применение института аффекта в институтах Общей и Особенной частей УК РФ и практикой их применения.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы, касающиеся регламентации аффекта как психологической и уголовно-правовой категории, а также нормы и институты современного российского и зарубежного уголовного законодательства о преступлениях, совершённых в состоянии аффекта. Помимо этого, предметом исследования выступили материалы судебной практики по данной категории дел, дающие возможность исследовать такое правовое явление как аффект.

Аффект как особое психическое состояние лица, в котором оно находится в момент совершения преступления, столетиями остаётся объектом исследования и дискуссий деятелей различных общественных наук. Значительный вклад в изучение аффекта внесли Л.А. Андреева, С.В. Бородин, П. Кнаппа, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попова, О.Д. Ситковская, Т.В. Сысоева, В.И. Ткаченко, З. Фрейд, Р. Шефер и некоторые другие учёные-правоведы. Кроме того, разработкой названной проблемы занимались такие отечественные учёные-психологи, как А.Р. Лурия, который осуществлял диагностику следов аффекта; С.Л. Рубинштейн, обозначивший аффект как самую сильную реакцию эмоционального характера у человека на какой-либо раздражитель; Я.М. Калашник, изучающий специфику патологического аффекта.

В ходе написания работы были изучены нормативные правовые акты, учебные и научные труды российских учёных в области психологии и

юриспруденции, труды зарубежных учёных, а также материалы судебной и правоприменительной практики.

Методологической основой выпускной квалификационной работы являются следующие методы научного познания:

- 1) сравнительно-правовой (сравниваются различные подходы к определению термина «аффект»);
- 2) анализ (происходит расчленение объекта исследования на составные части и их разностороннее изучение);
- 3) обобщение (делаются общие выводы о сущности аффекта в уголовном праве и психологии, причинах его возникновения);
- 4) изучение нормативно-правовой базы;
- 5) описание (все найденные сведения об изучаемом объекте фиксируются в данной курсовой работе средствами естественного языка).

Представленные выше методы являются наиболее применяемыми в процессе написания данной работы. Однако в ходе исследования также использовались такие общенаучные методы и приёмы как индукция и дедукция, научная абстракция, синтез и др.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АФФЕКТА

1.1 Понятие, признаки и виды аффекта

Аффект является одним из тех эмоциональных состояний, на которое уже достаточно давно обращено внимание многих российских и зарубежных правоприменителей и психологов. Однако, несмотря на это, в теории и практике ещё не выработался единый подход к пониманию категории «аффект», что порождает определённые затруднения при применении уголовно-правовых норм, посвящённых ответственности за противоправные действия, совершённые в таком состоянии.

Стоит начать с того, что первое упоминание об аффектах как ярких и сильных видах эмоций, мало поддающихся разумному осмыслению, можно встретить у древнегреческого философа Аристотеля, затронувшего данный вопрос в своём сочинении «О душе». Исследуя эмоции и чувства человека, автор приходит к серьёзному выводу о том, что не существует возможностей для преодоления аффекта в случае, если он уже наступил, но есть возможность предупредить его¹.

В последующем существенный вклад в изучение аффекта внёс нидерландский философ-рационалист XVII века Бенедикт Спиноза, определяя его как состояние тела и идеи этого состояния, уменьшающие либо увеличивающие активность человека². Он допускал только следующие конкретные виды аффекта: влечение (желание), удовольствие, которое повышает способность к совершению действий, и неудовольствие, которое, наоборот, понижает способность к совершению действий. Остальные он относил к производным от трёх вышеупомянутых.

Советские учёные-психологи, такие как А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, также занимались исследованием данной темы, давая свои дефиниции понятию «аффект». Так, Сергей Леонидович

¹ Аристотель. О душе. СПб.: Питер, 2002. С.6.

² Спиноза Б. Сочинения: в 2-х т. СПб.: Наука, 1999. Т. 1. С. 491.

Рубинштейн под данным термином понимал стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать не подчинённую сознательному волевому контролю разрядку в действии¹. Обращая внимание на то, что одним из наиболее характерных свойств аффекта является его способность оказывать существенное влияние на разум человека и его психику, он отмечал, что действия, совершённые в этом состоянии, отличаются сумбурным характером.

По мнению Алексея Николаевича Леонтьева, аффект –относительно недолгие, но сильные эмоциональные переживания, сопровождающиеся резко выраженными двигательными и внутренностными проявлениями, которые имеют свойство изменяться под воздействием воспитания и самовоспитания².

В настоящее время учёные-психологи состояние аффекта определяют как относительно кратковременное и сильное состояние, которое сопровождается резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и связано с изменениями в функционировании внутренних органов, а также с резко выраженными двигательными проявлениями³.

Исследуя состояние аффекта, психологи нередко сталкиваются с вопросом о разграничении эмоции и аффекта. Некоторые из них придерживаются мнения, что аффект является сильно выраженной эмоцией, то есть её разновидностью⁴. Другие же отмечают, что аффект не может являться видом эмоций, поскольку между ними имеются существенные отличия, которые заключаются в следующем:

1) аффект представляет из себя относительно кратковременное эмоциональное переживание, в то время как эмоции являются более длительными состояниями;

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.СПб.: Питер, 2002. С. 550.

² Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во Московского Университета, 1971. С. 25.

³ Недыба Д.Н. Уголовно-правовое понятие аффекта //Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2018. С. 94.

⁴ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. С. 54.

2) аффект возникает у человека вне зависимости от его воли, а эмоция проявляется у индивидуума как неотъемлемая составляющая его «Я»¹;

3) аффект является ответной реакцией на ситуацию, которая уже фактически наступила (сдвигается к концу события), в это же время эмоции отражают отношение к реальным, ожидаемым либо вспоминаемым событиям;

4) аффект отличается сильно выраженными проявлениями в поведении субъекта, а эмоции либо вообще не проявляются во внешнем поведении, либо проявляются очень слабо².

Науке уголовного права термин «аффект» также известен достаточно давно, однако его законодательное закрепление было осуществлено гораздо позже. В то же время законодатель всегда снисходительно относился к лицам, которые потеряли контроль над собой и своими действиями под воздействием каких-либо обстоятельств.

Становление и развитие норм российского уголовного права, устанавливающих ответственность за преступления, совершённые в состоянии аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, началось ещё в XI–XII веках. Первое упоминание о таком преступлении нашло своё отражение в одном из древнейших памятников русского права – Русской правде, в соответствии с которой воля и сознание субъекта преступления могут быть временно парализованы, в связи с чем деяние теряет свой преступный характер. Это и называется состоянием аффекта³. Таким образом, если причинение смерти лицу было совершено вследствие оскорбления действием с его стороны, то наказание за это не назначалось.

¹Верескун А.В. Уголовно-правовое значение аффекта и психологическая характеристика эмоциональных состояний человека // Проблемы науки. 2019. № 4. С. 75.

²Апкаев Д.М. Понятие аффекта в уголовном праве России // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1. С. 16.

³ Решеткин А.А. Эволюция развития уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии аффекта // Инновационная наука. 2018. №7. С. 134.

Следующим нормативным актом, устанавливающим ответственность за оскорбление, причинённое в состоянии крайнего возбуждения, является разработанный Петром I Артикул воинский 1715 г. Стоит отметить, что в нём уже отсутствовало указание на действия жертвы, спровоцировавшие совершение общественно опасного деяния¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., являющееся первым кодифицированным источником уголовного права, ввело новые обозначающие эмоциональное состояние виновного термины в законодательство посредством установления ответственности за преступления, совершённые в «запальчивости» или «раздражении», то есть по побуждению, возникшему под влиянием чувств внезапно, при котором становление злого умысла и его последующая реализация происходят в одном душевном напряжении, практически одновременно². При этом при назначении наказания не принимался во внимание факт того, кто оказался потерпевшим: лицо, которое породило это раздражение, или лицо, несколько не причастное.

Данная норма явилась предметом споров среди многих учёных-правоведов, поскольку понятия «запальчивость» и «раздражение» представляются чрезмерно обширными и неопределёнными. Вследствие этого благодаря достижениям в психологии на рубеже XIX–XX веков, что нашло своё отражение и в уголовном праве, последующая редакция Уголовного уложения 1903 г. исключила из своего текста данные понятия, заменив их на термин «сильное душевное волнение».

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 453 Уголовного уложения виновный в убийстве наказывался каторгой на срок не меньше восьми лет. При этом ч. 1 ст. 458 хотя и не содержала указание на провокационное

¹ Дроздова Е.А. Ретроспективный анализ нормы уголовного законодательства, предусматривающей убийство в состоянии аффекта // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 4. С. 232.

² Шарьурова Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. №5. С. 170.

поведение потерпевшего, но устанавливала наказание за причинение смерти в состоянии сильного душевного волнения в виде каторги на срок не выше восьми лет, в то время как ч. 2 этой же статьи предусматривала в качестве обстоятельства, смягчающего (уменьшающего) наказания за совершение такого убийства, противоправные действия потерпевшего, заключающиеся в противозаконном насилии или тяжком оскорблении, и устанавливала наказание в виде заключения в исправительный дом или крепость.

Таким образом, считалось, что сила, затмевающая сознание, является основанием для снижения ответственности, поскольку подталкивает лицо к совершению преступления¹.

В результате Октябрьской революции 1917 г., отбросившей Россию по уровню развития на несколько десятилетий назад, термин «запальчивость» вновь вернулся в уголовное законодательство в 1919 г., но уже в качестве одной из характеристик внезапно возникшего умысла.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. наряду с «запальчивостью», выступающей в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и характеризующей неожиданность возникшего умысла, вводится уже известное понятие «сильное душевное волнение», выступающее как признак привилегированного состава преступления, в котором содержится указание на неправомерность действий потерпевшего, обусловившие возникновение такого состояния у виновного. В 1924 г. Центральный исполнительный комитет СССР своим Постановлением утвердил «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик», где термин «запальчивость» навсегда уступил место термину «сильное душевное волнение».

В дальнейшем все нормативные правовые акты, такие как Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года, Уголовный кодекс РСФСР 1960

¹Ковалева Т.Н. Убийство в состоянии аффекта в истории уголовного права // Молодой ученый. 2019. № 36. С. 101.

года, оперировали понятием «сильное душевное волнение», обращая внимание на то, что данное обстоятельство учитывается при назначении наказания только в случае, если состояние аффекта у виновного лица возникает в результате противоправного поведения со стороны потерпевшего.

Впервые термин «аффект» нашёл своё закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года, ныне действующая редакция которого определяет аффект как «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванное установленным в законе неправомерным поведением потерпевшего». К сожалению, данное определение является крайне расплывчатым и неопределённым, ведь для того, чтобы установить наличие аффекта, является необходимым руководствоваться перечисленными в той же статье признаками, которые закон связывает исключительно с незаконными действиями или бездействием потерпевшего, повлекшими его появление. Наряду с этим следует обратить внимание на то, что в комментариях к закону не содержится указаний на отличительные характеристики аффекта, такие как внезапность, острота, бурность и так далее¹.

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно терминологического закрепления данного признака. Некоторые специалисты, ничем не аргументируя свою позицию, считают, что следовало оставить в уголовном законодательстве формулировку «сильное душевное волнение». Другие же (например, Б.В. Сидоров) придерживаются такого мнения, что было бы наиболее правильным ввести в уголовный закон термин «аффект», не уточняя его значение, поскольку упрощённое, но неточное толкование понятия, широко известного в психологии, обусловленное желанием законодателя перевести его на доступный более широкому кругу лиц язык, сыграло отрицательную роль,

¹ Заботкина Е.М. Отдельные вопросы понятия «аффект» в уголовном праве и психологии // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 28. С. 55.

значительно затруднив безошибочное применение норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в состоянии аффекта.

Законодатель, отождествляя понятия «сильное душевное волнение» и «аффект», пришёл к своеобразному компромиссу, при котором не учёл, что данные термины хоть и являются близкими, но по своему объёму не совпадают в полной мере. Так, большинство специалистов пришло к единому мнению о том, что аффект и сильное душевное волнение соотносятся как часть и целое, поскольку сильное душевное волнение, включая в себя и иные эмоциональные состояния, ставшие результатом неправомерных действий со стороны потерпевшего, не всегда по уровню своей интенсивности достигает состояния аффекта.

Это обусловило возникновение определённых проблем в правоприменительной практике, так как в настоящее время для более полного понимания данного признака возникает необходимость обращения к работам психологов, психиатров и иных специалистов, исследующих данное явление, что препятствует реализации принципа единообразия применения и толкования правовых норм.

Аффект как особая разновидность эмоционального состояния имеет свои отличительные особенности, которые проявляются в том, что исследуемое явление представляет собой бурное эмоциональное реагирование, вызывающее дезорганизацию в поведении человека, а также нарушающее некоторые психические процессы, которые протекают в сознании индивида. Например, когда возникает состояние аффекта, у человека происходит нарушение процесса мышления, снижается концентрация внимания, резко меняется выражение его лица, и он не обладает способностью осознанно руководить своим телом и понимать значение своих действий.

В научной литературе выделяют следующие отличительные характеристики аффекта:

1) кратковременность протекания означает, что состояние аффекта исчисляется буквально минутами или даже секундами, то есть изживает себя достаточно быстро, поскольку является настолько сильным и интенсивным, что человек не способен переносить его в течение длительного времени. Следовательно, мнение о том, что лицо может находиться в данном состоянии 10 и более минут, которого придерживаются некоторые учёные, является ошибочным;

2) диффузный характер эмоциональных переживаний заключается в том, что сильные аффекты имеют свойство целиком захватывать всю личность человека. В такие моменты все факты и явления воспринимаются не как обычно, сужается объём сознания, всё внимание сосредотачивается на том объекте, который спровоцировал состояние аффекта¹;

3) бурное внешнее проявление эмоционального переживания в беспорядочных действиях, жестах, мимике, пантомиме;

4) внезапное возникновение состояния аффекта означает, что его появление является неожиданным как для потерпевшего, так и для самого субъекта, в связи с чем не представляется возможным спрогнозировать момент, когда он возникнет²;

5) взрывной характер эмоциональной реакции, достижение критической точки за максимально короткий промежуток времени;

б) высокая интенсивность переживания;

7) безотчётность выражается в невозможности лица сознательно контролировать свои действия: человек в состоянии аффекта не способен осознавать, что он делает, не может держать себя в руках. Необходимо отметить, что представление о том, что лицо в это время совершенно не понимает, что оно делает, является ошибочным. Специфика действий, совершаемых под воздействием аффекта, заключается не в абсолютной их

¹ Верескун А.В. Уголовно-правовое значение аффекта и психологическая характеристика эмоциональных состояний человека // Проблемы науки. 2019. № 4. С. 77.

² Чирков Д.К. Аффект в уголовном праве: понятие, виды и признаки // Контекст и рефлексия. 2018. С. 63.

бессознательности, а в отсутствии достаточно ясного осознания цели своего поведения и затруднении осмысленного контроля над ним¹;

8) преобладание эмоций («чувства – первичны, а разум – вторичен»), то есть эмоции доминируют, властвуют над сознанием и определяют совершение тех или иных поступков;

9) физическая и психическая астения как следствие аффекта, проявляющееся в сильном истощении, повышенной утомляемости, нарушении сна, снижении работоспособности, крайней неустойчивости настроения².

Однако кроме этих общепризнанных признаков аффектов, некоторые исследователи обращают внимание на тот, который, по их мнению, является немаловажным: всегда существует какая-то конкретная ситуация (событие), которая служит неким толчком для возникновения состояния сильного душевного волнения³.

Стоит также отметить, что аффекту присуще наличие внутренних и внешних признаков. К первым необходимо отнести чувства тревоги, страха, безысходности, оторванности от реальности, потерю чувства времени, среди вторых следует выделить проявляющиеся в момент аффективного переживания изменение тембра голоса, скорости речи, цвета (побледнение либо покраснение) кожного покрова, частоты сердцебиения, дрожь (тремор) в руках, появление сухости во рту, резкая трансформация глазного яблока и так далее, что в некоторой степени помогает эксперту-психологу установить факт наличия либо отсутствия у виновного состояния аффекта во время совершения им преступления⁴.

¹ Комарова Д.В. Понятие и виды аффекта // Современные проблемы права, экономики и управления. 2018. № 1. С. 82.

² Чутко Л.С. Астенические расстройства в клинической практике // Медицинский совет. 2019. №13. С. 104.

³ Олейникова Ю.О. Юридические признаки аффекта в ст.ст. 107 и 113 УК РФ // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 307.

⁴ Кочина П.О. Уголовно-правовая и психологическая характеристика состояния аффекта // Молодой ученый. 2019. № 45. С. 115.

Каждый из перечисленных признаков, помогая отличить аффект от иных уголовно-релевантных состояний, имеет важное уголовно-правовое значение, а их совокупность представляет собой наиболее полную характеристику аффективного состояния.

Для того, чтобы правильно квалифицировать деяние и определить юридическую ответственность необходимо выяснить, какой именно вид аффекта имел место быть. Для этого следует кратко осветить основные его типы.

Психологическая литература выделяет такие виды аффектов, как сильный гнев, отчаяние, глубокое горе, ярость и бурная радость. Однако из всего множества аффектов отнюдь не все имеют правовую значимость. В юридической практике чаще всего можно встретить аффекты гнева и страха.

Аффект гнева, на который законодатель обращает больше всего внимания, носит агрессивный характер и является защитной реакцией индивида на какую-то ситуацию. Специфика его заключается в том, что лицо нуждается в эмоциональной разрядке путём агрессии, т.е. это метод обретения оптимального состояния. Большая часть преступлений, которые предусмотрены статьями 107 и 113 УК РФ, осуществляется под воздействием аффекта гнева. Обычно его порождают сильнейшие конфликтные ситуации, когда в качестве объекта гнева выступает в основном человек, являющийся «виновным» в возникновении разногласий.

Аффект страха обусловлен возникновением воображаемой или реальной опасности для более ценных благ человека и относится к безусловным оборонительным рефлексам. В этом случае субъектом правит острая потребность ликвидировать опасность, в результате чего всевозможности и силы идут на её удовлетворение.

Ольга Давидовна Ситковская, выделяя в качестве основных физиологический и патологический виды аффекта, отмечает, что имеют место быть также аномальный аффект, кумулятивный аффект и аффект на фоне простого алкогольного опьянения, обращая внимание на то, что такое

деление не имеет самостоятельного уголовно-правового значения¹. Уголовное право в большинстве случаев принимает во внимание только физиологический и патологический аффекты.

В настоящий момент среди юристов всё большее распространение получает представление о том, что аффект как особая разновидность эмоционального состояния, о котором идет речь в законодательстве, тождественен физиологическому аффекту.

В правоприменительной практике сложилось, что для того, чтобы провести разграничение между простым, нормальным аффектом и патологическим, потребовалось ввести понятие физиологического аффекта. Под данным термином понимается вменяемое состояние человека с серьезными ограничениями в сознании, возникающее чаще всего в ответ на единичное травмирующее воздействие². Патологический аффект характеризуется полной утратой контроля над собой и потерей рассудка; человек в таком состоянии считается невменяемым.

Критерий разграничения патологического и физиологического аффектов зависит лишь от того, в какой степени выражены признаки аффекта: утрачивается ли полностью способность лица отдавать себе отчет в своих действиях либо руководить ими, происходит ли глубокое помутнение сознания или выключение сдерживающих механизмов поведения с последующим полным безразличием к окружающему и остальные симптомы, выражающиеся в той степени, которая не свойственна физиологическому аффекту. Поэтому для того, чтобы не произошло смешение данных понятий, иногда в правовой науке термин «аффект» дополняется уточняющими словами «физиологический» или «непатологический».

Понятие аномального аффекта как отдельного вида аффекта было введено Иосифом Абакаровичем Кудрявцевым. Данный вид аффекта представляет из себя «взрывные эмоциональные (аффективные) реакции,

¹ Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001. С.29.

² Кейдунова Е.Р. Понятие и виды аффектов // Философия права. 2017. № 4. С. 38.

характеризующиеся патологическими измененными закономерностями развития и течения»¹. Он получает своё развитие на основе уже существующего состояния психопатии, при котором наблюдается значительное снижение порога стрессоустойчивости. Причина, которая вызывает аффект, чаще всего является пустяковой или незначительной. В данном случае мы говорим об аффекте у истеричных людей, психов и так далее. Такие люди и в своем повседневном состоянии вызывают недоверие, в силах ли они руководить своими действиями. Если же к этому ещё примыкает аффект, это приводит к тому, что они довольно часто теряют умение владеть собой.

Если говорить об аффекте, возникающем при состоянии алкогольного опьянения, то некоторые авторы считают его «физиологическим», а другие относят этот вид аффекта к «аномальным». Алкогольная интоксикация, безусловно, влияет на развитие аффекта, что можно увидеть на первом этапе проявления состояния сильного душевного волнения. При состоянии опьянения происходит изменение субъективного восприятия и понимания обстановки (какая-либо ситуация может расцениваться как более агрессивная), а также изменяется регуляция поведения лица (возникает ригидность, которая сужает возможность выбора допустимых моделей поведения)². Данное воздействие является условием, которое облегчает возникновение состояния аффекта.

Одним из достижений современной юриспруденции можно назвать внедрение в правовое поле так называемого кумулятивного («накопительного») аффекта. В теории права долгое время велись споры, касаемые длительности первой стадии аффекта. Одним из первых приверженцев существования «накопительного» аффекта был доктор

¹ Подольный Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Государство и право. 2003. № 4. С. 64.

² Кудрявцев И.А. Нарушения поведения лиц в состоянии алкогольного опьянения: психологические механизмы и правовые аспекты профилактики // Психологический журнал. 1986. № 6. С.80.

юридических наук Эдуард Филиппович Побегайло. Он и его последователи допускали случаи, когда аффект возникает не сразу же после неправомерных действий потерпевшего, а по прошествии некоторого времени.

Согласно их мнению, кумулятивный аффект отличается от всех предыдущих аффектов следующим:

1) первый этап заметно растянут во времени, в течение которого происходит накопление эмоционального напряжения;

2) из всех причин, которые порождают состояние аффекта, на первое место выдвигается длительная психотравмирующая ситуация, возникающая по большей части в области семейных или строго регламентированных отношений (например, в условиях военной службы)¹;

3) этот вид аффекта обычно возникает у застенчивых, неуверенных личностей, которые склонны проявлять агрессию в допустимой с общественной точки зрения форме;

4) сам аффективный взрыв может спровоцировать какое-то незначительное действие, которое сыграет роль «последней капли».

Таким образом, в уголовном праве и психологии понятие аффекта толкуется по-разному. Однако без глубоких знаний в области психологии о механизме течения, основаниях возникновения аффекта его понимание исключительно в пределах юридической науки оказывается поверхностным. Выделяя признаки аффекта, учёные-психологи акцентируют внимание на том, что состояние аффекта оказывает влияние на всю психику человека и тем самым нарушает его волевые, умственные и эмоциональные процессы, то есть у лица ограничивается возможность выбора модели его поведения ввиду сильного эмоционального напряжения.

Наряду с этим в теории права выделяют следующие виды аффектов: физиологический, патологический, аномальный, аффект на почве алкогольного опьянения и кумулятивный.

¹ Хапчаев С.Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. С.21.

1.2 Причины возникновения аффекта

Важно отметить, что состояние аффекта не наступает просто так, оно всегда обусловлено какими-либо причинами. Под причиной следует понимать явление, обстоятельство, служащее основанием чего-нибудь или обуславливающее появление другого явления.

Изначально законодатель указывал, что для того, чтобы квалифицировать преступления как совершённые в состоянии аффекта, нужно лишь наличие самого факта нахождения виновного в таком состоянии. Однако по мере развития уголовного права появляются иные основания возникновения аффекта, которые становятся обязательными конструктивными признаками данных привилегированных составов преступлений¹. Такие причины (основания) сводятся к провоцирующему поведению потерпевшего, без которого, по мнению большинства учёных - правоведов, нельзя признать убийство либо причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью привилегированными составами, хотя бы они и были совершены в состоянии аффекта.

Однако существует и другая точка зрения, в соответствии с которой существование аффекта само по себе уже должно являться основанием для снижения размера наказания вне зависимости от причин, породивших такое состояние, поскольку человек не может в полной мере контролировать свои действия, а следовательно, и отвечать за них как за умышленные².

Согласно ст.ст. 107 и 113 Уголовного кодекса Российской Федерации, основаниями возникновения аффекта выступают:

1) насилие со стороны потерпевшего. Действующая редакция УК РФ относит насилие к числу причин, вследствие которых может возникнуть состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, но не

¹ Анисимова И.А. Проблема определения вида насилия со стороны потерпевшего как основания возникновения аффекта // Вестник науки и образования. 2018. № 15. С. 51.

² Скворцова О.В. Генезис уголовно-правовой регламентации преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2016. №1. Т.2. С. 133.

уточняет, каким именно оно должно быть, в связи с чем в науке уголовного права существует два подхода относительно вида насилия как основания возникновения аффекта.

Первый подход заключается в том, что в данном случае понятие «насилие» включает в себя только физическое воздействие со стороны потерпевшего, проявляющееся в истязаниях, побоях, изнасиловании, похищении человека и так далее. Такой вывод следует из буквального толкования исследуемых норм, поскольку уголовное законодательство, разграничивая термины «насилие» и «угроза его применения», отождествляет их с «физическим насилием» и «психическим насилием» соответственно¹. Стоит отметить, что физическое насилие, ставшее основанием для возникновения у виновного аффективного состояния, должно быть неожиданным, способным оскорбить, причинить невыносимую боль, а также вызвать глубокие переживания.

Другие учёные-правоведы, придерживаясь второго подхода, отмечают, что термином «насилие» применительно к статьям 107 и 113 УК РФ должно охватываться не только физическое насилие, но и психическое, то есть реальная и непосредственная угроза применения физического насилия². Свою позицию они обосновывают тем, что данное понятие является родовым для обоих видов.

Данной позиции придерживаются и некоторые суды общей юрисдикции. Так, приговором Ивановского районного суда от 7 июня 2017 г. по делу № 1-67/2017³ виновным признан гражданин Дубанков А.С., совершивший убийство в состоянии аффекта, вызванного насилием, ответственность за которое наступает по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Преступление

¹ Анисимова И.А. Проблема определения вида насилия со стороны потерпевшего как основания возникновения аффекта. С. 52.

² Попов А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 2004. С. 24–25.

³ Приговор Ивановского районного суда по делу № 1-67/2017 от 7 июня 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 11.10.2020).

было совершено при следующих обстоятельствах: 16 декабря 2016 года Дубанков А.С. и потерпевший К., находясь на кухне в доме последнего, распивали спиртные напитки и разговаривали. В процессе распития спиртных напитков произошла ссора, потерпевший, взяв нож со стола, направил его в сторону Дубанкова и высказал в его адрес угрозу убийством и применения насилия, после чего успокоился, сел за кухонный стол и продолжил с Дубанковым снова распивать спиртные напитки. Спустя непродолжительное время действия потерпевшего К. повторились, после чего Дубанков, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием и иным противоправным поведением потерпевшего, а именно неоднократными высказываниями угроз убийством со стороны потерпевшего К., нанес последнему удар тупым твёрдым предметом по голове, после чего между ними произошла борьба, в ходе которой Дубанков нанёс потерпевшему не менее 2 ударов кулаками в область головы и не менее 15 ударов лезвием ножа в область головы, шеи, туловища и правой верхней конечности потерпевшего К., вследствие чего он скончался на месте происшествия.

На наш взгляд, психическое насилие также следует признавать в качестве основания для возникновения аффекта, однако следует учитывать, что не всякое противоправное психологическое воздействие на человека, которое хоть и обладает признаками реальности и непосредственности, приводит к появлению аффективного состояния. Это может быть связано с тем, что такие угрозы имеют слабовыраженный характер, вследствие чего не оказывают достаточного влияния на личность;

2) издевательство со стороны потерпевшего, под которым понимаются носящие циничный характерумышленные действия, причиняющие лицу душевные страдания или физическую боль и одновременно

сопровождающиеся унижением его чести и достоинства¹. Оно может проявляться как в физической форме (раздевание, прижигание рук и ног сигаретами), так и в словесной (глумление, злые насмешки над физическими недостатками виновного, его внешними данными, требование выполнить указания, которые унижают его честь и достоинство).

Так, приговором Бузулукского районного суда от 23 января 2020 г. по делу № 1-42/2020² Подзерук М.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, при наличии следующих обстоятельств: Подзерук М.С., находясь в кухонной комнате, схватил отрезок металлической трубы, который находился за кухонным гарнитуром, нанес им не менее 8 ударов своему отцу Подзерук С.И. по голове и убил его. Судебно-психиатрическая экспертиза показала, что в момент совершения преступления виновный находился в состоянии аффекта, возникновение которого обусловлено издевательствами, систематическими тяжкими оскорблениями, а также противоправным и аморальным поведением со стороны П.С.И.. При этом, судом был принят во внимание факт того, что отец постоянно упрекал своего сына, бросался в него различными предметами, высказывал своё недовольство им, что можно расценивать как формы выражения издевательства над М.С. Подзерук;

3) тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего, под которым понимается причинённое устно или письменно, а также в результате действий грубое унижение достоинства и чести личности, выраженное в неприличной форме и явившееся достаточным для возникновения сильного внутреннего беспокойства³.

¹ Красковский Я.Э. Уголовно-правовая оценка жестокости, садизма, издевательства, а также мучения для потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2. С. 70.

² Приговор Бузулукского районного суда по делу № 1-42/2020 от 23 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 11.10.2020).

³ Добрякова А.А. Уголовно-правовое значение аффекта // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4. С. 23.

Стоит отметить, что в науке уголовного права ещё не выработалось единого мнения относительно того, какое оскорбление является тяжким. Поскольку данная категория является оценочной, а законодателем не устанавливаются чёткие критерии тяжести оскорбления, то вопрос о том, можно ли признать оскорбление тяжким, решается в каждом конкретном случае с учётом всех обстоятельств дела.

Так, приговором Калужского районного суда от 24 сентября 2019 г. по делу №1-843/2019¹ Самсонов Э.В. был признан виновным в убийстве, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, ответственность за которое предусмотрено ч. 1 ст. 107 УК РФ. Данное противоправное деяние было совершено при следующих обстоятельствах: во время нахождения обвиняемого Самсонова Э.В. и потерпевшего М. в квартире между ними произошла ссора, в процессе которой последний высказал в адрес Самсонова Э.В. тяжкие оскорбления, сказав ему в нецензурной форме, что его бывшая сожительница является женщиной, ведущей беспорядочную половую жизнь, и вступает со всеми в половые отношения, а также назвал Самсонова Э.В. мужчиной, женщина которого неверна ему в сексуальных отношениях, в результате чего у последнего развилось состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения – аффекта, находясь в котором Самсонов Э.В. подверг избиению потерпевшего. Многочисленные удары руками и ногами в различные области тела явились опасными для жизни и, осложнившись развитием травматического шока, повлекли смерть потерпевшего М. на месте происшествия.

К типичным примерам тяжкого оскорбления можно отнести оскорбление расового, национального либо религиозного чувства, обвинение человека в совершении им преступления, использование грубой

¹Приговор Калужского районного суда по делу №1-843/2019 от 24 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 15.10.2020).

нецензурной брани для характеристики лица. Однако, анализируя судебную практику по исследуемому вопросу, можно прийти к выводу о том, что в приговорах зачастую указывается лишь на факт наличия тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего. В связи с этим остаётся непонятным, в чём выражается оскорбление и по каким критериям оно было признано тяжким.

Некоторые авторы отмечают, что для того, чтобы определить степень тяжести, необходимо принимать во внимание объективный и субъективный факторы. Объективный критерий предполагает, что при оценке следует исходить из общепринятых норм морали и нравственности, имеющих место в настоящее время. Оскорбление должно объективно свидетельствовать об умалении чести и достоинства личности виновного. Так, простое утверждение потерпевшего относительно факта наличия физических или иных недостатков у виновного не может быть признано тяжким оскорблением.

Субъективный критерий означает, что нанесённое оскорбление оценивается самим лицом в зависимости от его возраста, нравственных взглядов, адекватности восприятия действительности, степени критичности по отношению к себе, особенностей типа нервной системы и так далее. Например, слово «фашист», вероятнее всего, вызовет совершенно разную реакцию у пожилого человека, принимавшего участие в Великой Отечественной войне, и у молодых парня или девушки;

4) иные противоправные действия (бездействие) потерпевшего, под которыми понимаются такие его поступки, грубо нарушающие права и законные интересы виновного либо других лиц, но не относящиеся к насилию, издевательствам или оскорблению. Законодателем не установлено требование о том, что эти деяния обязательно должны квалифицироваться как преступные, следовательно, достаточным будет являться факт того, что они влекут нарушение норм любых отраслей права (например,

конституционного, гражданского, трудового, административного и так далее)¹.

Так, приговором Ярославского районного суда от 29 декабря 2016 г. по делу № 1-173/2016² гражданин Морсов В.Н. был признан виновным в совершении преступления, ответственность за которое наступает по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Судом были приняты во внимание следующие обстоятельства: 30 сентября 2016 года Морсов В.Н. находился в помещении кухни, куда зашёл ранее знакомый ему гражданин Петров М.С., находящийся в состоянии алкогольного опьянения. Между ними возник конфликт, поводом к которому послужило противоправное требование потерпевшего, высказанное им в адрес Морсова В.Н. о том, что он будет проживать по указанному выше адресу и Морсов В.Н. будет его содержать. На данное предложение виновный ответил отказом, после чего Петров М.С. швырнул в лицо Морсову В.Н. сахар из сахарницы и попытался нанести удар кулаком ему в лицо. Результатом таких противоправных действий со стороны потерпевшего явилось возникновение у Морсова А.Н. состояния выраженного эмоционального напряжения, оказавшего существенное влияние на его сознание и поведение, ограничившее его способность адекватно осознавать значение своих действий и осуществлять их произвольную регуляцию и контроль (аффект). Далее Морсов В.Н., находясь в данном состоянии, действуя умышленно, обхватил Петрова М.С. и вытолкнул на террасу, где нанёс последнему не менее шести ударов металлической частью лопаты, а также деревянным черенком лопаты. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте совершения преступления.

Примерами иных противоправных действий (бездействия) потерпевшего также могут быть уклонение от возврата долга, неправомерное

¹ Воробьёва А.А. Понятие «аффект» в уголовном праве // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2020. С. 170.

² Приговор Ярославского районного суда по делу № 1-173/2016 от 29 декабря 2016 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.10.2020).

увольнение, шантаж, мошенничество, повреждение либо уничтожение имущества, необоснованный отказ в оказании медицинской помощи, клевета и тому подобное;

5) иные аморальные действия (бездействие) потерпевшего, представляющие собой любые действия (бездействие) в отношении виновного, которые противоречат нормам морали (этики, нравственности), признанными в конкретном обществе. К таким действиям можно отнести: предательство, ложь, лицемерие, хамство, регулярные пьянки, дебоши, занятие проституцией и другие¹.

Стоит отметить, что в юридической литературе в настоящее время ведутся некоторые споры касательно того, относится ли супружеская измена к аморальным действиям. Некоторые авторы утверждают, что супружескую измену необходимо рассматривать в качестве тяжкого оскорбления, в то время как другие придерживаются мнения, в соответствии с которым супружеская измена сама по себе является аморальной и, следовательно, входит в перечень аморальных действий.

Так, Алексеевский районный суд Республики Татарстан² признал гражданина В.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 107 УК РФ (убийство двух или более лиц, совершённое в состоянии аффекта). Совершение данного противоправного деяния обусловлено следующими обстоятельствами: В.В., находясь в доме, услышал из соседней комнаты стоны своей супруги – потерпевшей Е.Е.. Он достал из кармана куртки складной нож, проследовал в спальню, где увидел Е.Е. с А.В. в обнаженном виде, у них происходил половой акт. В результате увиденного у В.В. развилось состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения – аффекта, в связи с чем виновный подошел к лежащему на кровати А.В. и, действуя умышленно, с целью причинения смерти последнему,

¹ Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица, пострадавшего от совершения преступления // Виктимология. 2019. №4. С.13.

² Приговор Алексеевского районного суда по делу № 1-28/2017 от 28 апреля 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 22.10.2020).

ножом нанес потерпевшему не менее двух ударов в область грудной клетки слева, после чего отрезал кошонку. В продолжение реализации своего преступного умысла он стал наносить множественные удары ножом потерпевшей Е.Е.. От полученных телесных повреждений А.В. и Е.Е. скончались на месте преступления;

б) длительная психотравмирующая ситуация, причиной которой является систематическое противоправное либо аморальное поведение со стороны потерпевшего. Стоит отметить, что такое поведение вызывает состояние напряжения и душевного дискомфорта, вследствие чего у виновного накапливаются отрицательные эмоции, что приводит к «эмоциональной вспышке (разрядке)».

Длительность ситуации имеет оценочный характер, в связи с чем определяется индивидуально в каждом конкретном случае. Таковой ситуация может быть признана при её продолжительности как более одного месяца, так и более одного года.

Под систематичностью в науке уголовного права понимается факт того, что противоправные или аморальные действия совершаются потерпевшим не менее трёх раз. В случае, если возникновение состояния аффекта у виновного обусловлено влиянием на него однократного издевательства либо насилия со стороны потерпевшего, не представляется возможным указывать на существование длительной психотравмирующей ситуации¹.

По нашему мнению, одновременное упоминание в диспозиции рассматриваемых норм как о длительности, так и о систематичном характере поведения потерпевшего является излишним, поскольку совершение потерпевшим провоцирующих действий некоторое количество раз презюмирует их длительность.

¹ Мерзлякова В.А. Некоторые проблемы квалификации убийства, совершённого в состоянии аффекта // Образование и право. 2020. № 2. С. 275.

В качестве примера, когда состояние аффекта стало последствием нахождения лица в длительном эмоциональном напряжении, можно привести приговор Советского районного суда г. Уфы от 19 октября 2017 г. по делу № 1 -467/2017¹, которым К.М.И. была признана виновной по ч. 1 ст. 107 УК РФ, поскольку совершила убийство при следующих обстоятельствах: С.О. (дочь К.М.И.) проживала отдельно от матери со своей малолетней дочерью А. в квартире, в которой неоднократно встречалась с мужчинами при дочери, а с февраля 2017 года начала сожительствовать с К.С.. В связи с этим у К.М.И. возникли опасения за благополучие и безопасность своей внучки А., что явилось основанием для развития длительной психотравмирующей ситуации.

Однажды между С.О. и К.М.И. произошел словесный конфликт, в ходе которого, С.О. высказала К.М.И., что в случае отказа в передачи денег запретит какое-либо общение с внучкой А., и с последней может произойти плохое, после чего К.М.И., находясь в состоянии кумулятивного аффекта, с целью причинения смерти С.О. взяла в свои руки кухонный топор, после чего подошла к С.О.А. и нанесла имне менее 40 ударов по различным частям тела, вследствие которых наступила смерть потерпевшей С.О. на месте происшествия.

Однако конфликтная или травмирующая ситуация не является достаточным условием для возникновения аффекта. Существуют и некоторые индивидуальные психологические особенности личности, которые способствуют развитию аффективного состояния. К ним относятся:

1) комплекс врождённых свойств нервной системы. Известно, что наиболее подверженными аффективным состояниям являются те лица, которые обладают слабым типом нервной системы. Это значит, что они легко возбудимы, высоко восприимчивы к раздражителям и т.д.;

¹ Приговор Советского районного суда г. Уфы по делу № 1-467/2017 от 19 октября 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.10.2020).

2) возрастные характеристики субъекта. Например, дети более восприимчивы к мнению окружающих, у них ещё не до конца сформирована система самоконтроля, что не позволяет им воздержаться от аффективных вспышек в условиях, в которых взрослый не испытывает никаких сложностей. У людей пожилого возраста повышается раздражительность, вследствие чего также повышается вероятность возникновения аффекта¹;

3) особенности самооценки личности. Людей, имеющих достаточно высокую, но неустойчивую самооценку, очень легко ранить, вывести из себя. Они болезненно воспринимают критику, замечания со стороны окружающих, вследствие чего происходит нарушение привычной программы поведения;

4) наличие временных функциональных психических и физиологических состояний, нарушающих устойчивость лица к ситуации, обусловленной аффектом. К таким относятся: бессонница, усталость, период менструации у женщин и так далее.

Данные условия имеют большое значение при исследовании состояния виновного, однако следует понимать, что реакция человека на ту или иную ситуацию индивидуальна. Лишь те причины, которые перечислены в ст.ст. 107 и 113 УК РФ, имеют уголовно-правовое значение.

1.3 Значение аффекта в зарубежном уголовном законодательстве

В современном мире процессы глобализации и интеграции протекают всё более активно, оказывая влияние на все сферы общественной жизни. Воздействуя и на правовую сферу любого государства, они способствуют развитию и функционированию не только национального права, но и международного.

Уголовное законодательство всех стран устанавливает ответственность за преступные деяния, посягающие на жизнь и здоровье человека. Однако по причине того, что история каждого государства является уникальной и имеет

¹Заботкина Е.М. Отдельные вопросы понятия «аффект» в уголовном праве и психологии. С. 54.

свои особенности, существуют некоторые отличия в содержании данной группы преступлений, а также размере их наказания¹. В связи с этим представляется необходимым подробно изучить и проанализировать особенности зарубежного уголовного законодательства в части норм, устанавливающих ответственность за совершение общественно опасных деяний в состоянии аффекта.

Поскольку правовая система Российской Федерации, имея свои отличительные особенности, большинством учёных относится к романо-германской правовой семье, то представляется наиболее закономерным начать рассмотрение исследуемого вопроса со стран именно этой правовой семьи.

Так, § 213 Особенной части Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ) устанавливает ответственность за *Minder Schwerer Fall des Totschlags* («менее тяжкий случай причинения смерти»), отмечая, что в случае, если лицо, совершившее убийство, при отсутствии его вины, в результате жестокого обращения с ним либо с его родственником или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего было приведено в ярость и совершило деяние в том месте, где оно было спровоцировано, оно наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет².

Указание в норме на особое эмоциональное состояние виновного – ярость, ставшее результатом непропорциональных провокационных действий со стороны потерпевшего, позволяет говорить о том, что здесь речь идёт о совершении преступления именно в состоянии аффекта гнева. Данное положение, на наш взгляд, является не совсем правильным, поскольку законодателем не учитываются иные виды аффекта (например, отчаяния,

¹ Усачёва А.П. Привилегированные виды причинения вреда здоровью в уголовном законодательстве стран англо-саксонской системы права // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. №4. С.43.

² Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: *Strafgesetzbuch (StGB)*: научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Проспект, 2016. С. 178.

ужаса, ненависти), которые имеют место быть. Кроме того, ещё одним недостатком данной нормы является незначительный перечень противоправных и аморальных действий со стороны потерпевшего, способных привести к возникновению аффекта, что порождает значительные ограничения в применении указанной нормы¹.

Стоит отметить, что законодатель акцентирует внимание на месте совершения преступления, которым является место, где виновный был спровоцирован, что свидетельствует о внезапности возникновения состояния сильного душевного волнения, а также тесной взаимосвязи между убийством и поведением потерпевшего, носящим провокационный характер.

Также интересным представляется рассмотрение Уголовного кодекса Франции 1992 г. (далее – УК Франции), в котором отсутствуют отдельные положения относительно состояния аффекта, однако ст. 122-1 устанавливает случай, при котором подлежит уголовной ответственности лицо, хотя и подверженное в момент совершения деяния тому или иному психическому либо нервно-психическому расстройству, результатом которого стало снижение лицом способности осознавать или контролировать свои действия. При этом при определении наказания, а также установлении режима его исполнения судом учитывается вышеупомянутое обстоятельство².

Следует отметить, что по смыслу исследуемой нормы указанные расстройства включают в себя и состояние аффекта, то есть не представляется возможным поставить знак равенства между ними, они соотносятся как целое и часть, вследствие чего аффект в УК Франции относится к основаниям, смягчающим уголовную ответственность. Поскольку законодателем состав, например, убийства, совершённого в состоянии аффекта, не выделяется в качестве «привилегированного», то оно

¹ Волонцевич В.И. Аффект в уголовном праве Германии // Белорусское право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов по материалам Республиканской научно-теоретической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. Минск: БГЭУ, 2019. С. 145.

² Уголовный кодекс Франции / пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой; под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 108.

будет квалифицироваться как «простое» со ссылкой на смягчающие обстоятельства.

В ст. 411 Уголовного кодекса Бельгии¹ закрепляется институт извинительного посягательства на личность, который имеет место быть, когда преступления становятся результатом жестокого насилия в отношении потерпевших. В юридической науке его зачастую приравнивают к состоянию аффекта. Если ответное действие на самом деле явилось следствием жестокого насилия и данный факт был доказан, то в соответствии со ст. 414 УК Бельгии это влечёт за собой существенное снижение размера уголовной ответственности (например, если санкцией статьи предусматривается наказание в виде пожизненного тюремного заключения, то оно заменяется на штраф и тюремное заключение сроком от одного года до пяти лет).

Подобное положение содержится в § 4 ст. 148 Уголовного кодекса Республики Польша², согласно которому лицо, находившееся во время совершения убийства под влиянием сильного возбуждения, обусловленного извинительными обстоятельствами, наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет, что в значительной степени ниже, чем ответственность за «простое» убийство (лишение свободы на срок не менее 8 лет).

Отсутствие закрепления в законодательстве конкретных определений терминов «сильное возбуждение» и «извинительные обстоятельства» порождает определённые трудности в правоприменительной практике, а именно в определении и оценке этого «привилегированного» вида убийства. Анализируя нормы исследуемого Кодекса, можно прийти к выводу, что под «извинительными обстоятельствами» следует понимать такие стрессогенные факторы, которые приводят к возникновению у лица, виновного в

¹ Уголовный кодекс Бельгии / пер. с фр. Г.И. Мачковского; под ред. Н.И. Мацнева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 278.

² Уголовный кодекс Республики Польша/пер. с польского Д.А. Барилевича; под ред. канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашова, докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С.125.

совершении преступления, состояния сильного возбуждения. Однако по-прежнему остаётся неясным вопрос относительно того, что именно необходимо включать в данное понятие: только провокационные действия со стороны потерпевшего либо какие-то иные обстоятельства, способствовавшие возникновению сильного эмоционального напряжения¹. Таким образом, суд наделяется практически ничем не ограниченным правом относить то или иное обстоятельство, результатом которого явилось возникновение у лица состояния сильного возбуждения, к категории извинительных или нет, что, на наш взгляд, представляется не совсем правильным.

Уголовный кодекс Аргентины² (далее - УК Аргентины), вступивший в силу ещё в 1922 г., также устанавливает более мягкое наказание за убийство другого, если лицо в момент совершения данного противоправного деяния находилось «в состоянии сильного и оправданного имевшими место обстоятельствами эмоционального возбуждения» (п. «а» ч. 1 ст. 81). По нашему мнению, данное законодательное определение является чрезмерно обобщённым, не имеющим какой-то конкретики, поскольку, во-первых, никоим образом не определён круг деяний, которыми может быть обусловлено появление исследуемого состояния, вследствие чего напрашивается вывод, что в случае, если состояние сильного и оправданного эмоционального возбуждения будет вызвано правомерным поведением потерпевшего или иных лиц, то виновный будет нести ответственность по п. «а» ч. 1 ст. 81 УК Аргентины, что противоречит принципу справедливости. Во-вторых, никакого юридического значения не имеют причины, обусловившие возникновение такого состояния (провокационные со стороны потерпевшего действия либо какие-либо иные факторы), поскольку санкция исследуемой нормы не содержит указания на круг лиц, в случае причинения

¹ Жданов Н.С. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 211.

² Уголовный кодекс Аргентины/ под ред. Р.М. Асланова и др..СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 69.

смерти которым, виновный подлежит уголовной ответственности по п. «а» ч. 1 ст. 81 УК Аргентины.

При рассмотрении уголовного законодательства стран-членов международной организации «Содружество Независимых государств» в части норм, устанавливающих ответственность за преступления, совершённые в состоянии аффекта, на первый взгляд может показаться, что данные нормы идентичны. В действительности же они имеют между собой определённые сходства, но в то же время каждая из них имеет свои особенности.

Так, например, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ)¹ устанавливая ответственность за убийство (ст. 141) и умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ст. 150), которые совершены в состоянии сильного душевного волнения, в ст. 31 конкретизирует, что в момент нахождения лица в указанном состоянии оно не может в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими, то есть у него происходит сужение сознания.

Интересно, что в диспозициях ст.ст. 141 и 150 УК РБ, в отличие от схожих норм отечественного законодательства, внимание акцентируется на грубости аморальных действий со стороны потерпевшего, что как будто подчёркивает оправданность возникновения у виновного определённой эмоциональной реакции (например, ненависти, гнева), явившейся результатом провокации.

По нашему мнению, одним из существенных пробелов в уголовном законодательстве Республики Беларусь, отличающим его от УК РФ, является отсутствие в УК РФ квалифицированного состава убийства, а именно убийства двух или более лиц в состоянии аффекта.

Заслуживает внимания и факт того, что аффект является смягчающим обстоятельством при назначении наказания в таких странах ближнего

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 24. Ст. 420.

зарубежья как Азербайджан (ст. 59 УК¹), Кыргызстан (ст. 54 УК²), Таджикистан (ст. 61 УК³), Туркменистан (ст. 57 УК⁴) и Узбекистан (ст. 55 УК⁵). Некоторые же государства (Армения, Белоруссия, Казахстан) решили отказаться от включения его в подобный перечень, но при этом в качестве смягчающих обстоятельств законодатель, как и в Российской Федерации, учитывает противоправность и аморальность поведения потерпевшего, не указывая при этом на присутствие аффекта.

Не менее интересным представляется изучение вопроса, касающегося того, как осуществляется регламентация привилегированных составов преступлений против жизни и здоровья в уголовном законодательстве стран, входящих в англосаксонскую правовую семью (Англия, США, Австралия, Канада и другие).

Так, например, в Англии, где в настоящее время в процессе регулирования общественных отношений господствующее место занимает судебный прецедент, а законодательство остаётся всё таким же некодифицированным, вообще отсутствуют так называемые «привилегированные» убийства как структурный элемент противоправных деяний, направленных против жизни другого человека. К ним косвенно представляется возможным отнести убийства, которые при наличии каких-либо смягчающих обстоятельств из категории «тяжких убийств» плавно перетекают в категорию «простых убийств».

В Законе об убийстве 1957 г. (The Homicide Act 1957) устанавливалось, что к «простому умышленному убийству» следует отнести случай, когда

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / пер. с азерб. Б.Э. Аббасова; под ред. И.М. Рагимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 59.

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19 // Эркин-Тоо. 2017. № 19. Ст. 2744.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68–70.

⁴ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 2. Ст. 9.

⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 1. Ст. 3.

имеются доказательства, подтверждающие факт того, что обвиняемое лицо было намеренно спровоцировано (действием, или словом, или тем и другим вместе) на лишение самообладания (самоконтроля), то есть способности контролировать свои действия¹. При этом вопрос о том, была ли эта провокация достаточной, чтобы заставить разумного человека поступить так, как он поступил, решается в каждом отдельном случае присяжными.

В 2009 году Законом о коронерах и правосудии (The Coroners and Justice Act 2009) были внесены изменения в уголовное законодательство Англии и Уэльса, в результате которых был введён термин «loss of self-control» (утрата самоконтроля), который является наиболее близким по содержанию к состоянию аффекта. Так, в ст. 54 излагаются обстоятельства, при которых применяется новая частичная защита от убийства в связи с утратой контроля над собой. Они заключаются в том, что обвиняемый в момент совершения преступления теряет самообладание, что приводит к убийству человека в одной из трех типовых ситуаций, закреплённых в законе как «квалифицирующие триггеры»:

1) потеря обвиняемым самообладания обусловлена его страхом перед серьёзным насилием со стороны жертвы. При этом необходимо отметить, что, во-первых, на лице не лежит обязанность по доказыванию обоснованности его страха (присяжным нужно только убедиться в том, что он был искренним). Во-вторых, такой страх должен быть связан с насилием в отношении обвиняемого либо иного идентифицированного лица (например, в отношении ребёнка виновного). Общий страх, что жертва может применить серьёзное насилие в отношении кого-либо, когда подсудимый не знает, кто это может быть, не является достаточным²;

¹Hughes G. The English Homicide Act of 1957: The Capital Punishment Issue, and Various Reforms in the Law of Murder and Manslaughter // Journal of Criminal Law and Criminology. 1959. № 6. P. 528.

²Circular 2010/13 from Criminal Law Policy Unit Ministry of Justice. Partial defences to murder: loss of control and diminished responsibility; and infanticide: Implementation of Sections 52, and 54 to 57 of the Coroners and Justice Act 2009. URL: <https://www.justice.gov.uk> (дата обращения 02.12.2020).

2) потеря самоконтроля обвиняемым связанас определёнными сделанными и (или) сказанными потерпевшим вещами, которые представляют собой обстоятельства чрезвычайно тяжкого характера и вызывают у подсудимого оправданное чувство того, что он был серьёзно обижен. При этом присяжные должны будут решить объективный вопрос о том, оправдано ли такое чувство обвиняемого¹;

3) потеря самообладания явилась результатом комбинации первых двух ситуаций.

Стоит обратить внимание на то, что какой бы из этих «квалифицирующих триггеров» ни применялся, для успеха защиты должен присутствовать ряд определённых факторов:

1) лицо, обладающее определёнными характеристиками (того же пола и возраста, что и подсудимый; имеет обычный уровень терпимости и самоограничения), находясь в точно таких же обстоятельствах, что и подсудимый, могло действовать так же или подобным образом². Так, например, если обвиняемой является 23-летняя женщина, причинившая смерть своему партнёру, который часто избивал её, присяжные должны рассмотреть вопрос о том, могла ли женщина этого возраста с такой историей и с обычным уровнем терпимости и самоограничения сделать то же самое или подобное в отношении своего партнёра;

2) потеря подсудимым контроля не обязательно должна быть внезапной. Другими словами, между инцидентом, имевшим отношение к потере контроля, и преступлением может пройти значительное количество времени³;

¹Кропачева К.И. Особенности уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта, в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 5А. С. 158.

²Edwards S. Anger and Fear as Justifiable Preludes for Loss of Self-Control // The Journal of Criminal Law. 2010. № 3.Р. 233.

³Clough A. Loss of Self-Control as a Defence: The Key to Replacing Provocation // The Journal of Criminal Law. 2010. Issue 2. P. 121.

3) защита недоступна тем, кто действует в сознательном желании отомстить;

4) защита также недоступна в тех случаях, когда присутствует один из «квалифицирующих триггеров», но причиной страха перед серьёзным насилием или чувства серьёзного оскорбления явилось сказанное либо сделанное потерпевшим, который был на это умышленно спровоцирован обвиняемым¹.

Таким образом, в английском уголовном законодательстве закрепляется термин «потеря самоконтроля», во многом соответствующий состоянию аффекта, установленному в отечественном законодательстве, в частности, относительно причин возникновения. Однако нигде не закрепляется, что конкретно следует понимать под такой «потерей», что является существенным недостатком и порождает определённые проблемы в правоприменительной практике, вследствие чего российскому законодателю едва ли можно что-то заимствовать у английского законодателя.

Стоит отметить, что достаточно редким и особенным явлением в законодательстве стран является освобождение от наказания лиц, совершивших преступления в ответ на провокационные действия со стороны потерпевшего. Так, абз. 4 ст. 228 Общегражданского Уголовного Кодекса Норвегии² (далее – УК Норвегии) закрепляет, что насилие может не наказываться в тех случаях, когда оно совершается как реакция на иное насилие либо вызвано оскорблением достоинства или насилием, которое было совершено ранее. Кроме того, согласно ст. 250 УК Норвегии, если действия виновного в виде оскорбления чести и достоинства личности явились результатом недозволительного поведения самого пострадавшего, то наказание не применяется.

¹ Mitchell B. Loss of self-control under the Coroners and Justice Act 2009: oh no! // Loss of Control and Diminished Responsibility: Domestic, Comparative and International Perspectives. 2011. P. 47.

² Уголовное законодательство Норвегии / пер. с норв. А.В. Жмени; под ред. Ю.В. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 184.

В структурах Уголовного кодекса Японии¹, а также Уголовного кодекса Республики Корея² не содержится никаких норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, совершённые в состоянии аффекта либо ином подобном состоянии. Кроме того, отсутствует что-то сходное и в перечне обстоятельств, смягчающих наказание.

Таким образом, анализируя нормы зарубежного уголовного законодательства в части ответственности за преступления, совершённые в состоянии аффекта, и сравнивая их с нормами отечественного уголовного законодательства в этой же части, можно прийти к выводу о том, что и те, и другие, обладая своими отличительными особенностями, имеют определённые достоинства и недостатки.

Отдельного внимания заслуживает факт того, что во многих странах вообще отсутствуют так называемые «привилегированные» виды преступлений, к которым как раз-таки и относятся убийство в состоянии аффекта, а также причинение вреда здоровью в состоянии аффекта. Однако суды при назначении наказания учитывают нахождение виновного в момент совершения противоправного деяния в таком психическом состоянии как смягчающее обстоятельство.

¹ Уголовный кодекс Японии / пер. с яп. В.Н. Еремина; под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 132.

² Уголовный кодекс Республики Корея / пер. с кор. В. В. Верхоляка; под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 104.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА АФФЕКТА

2.1 Аффект как обязательный признак преступления

Действующая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за совершение преступления в состоянии аффекта в рамках двух привилегированных составов – убийства (ст. 107 УК РФ) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ). Указанные общественно опасные деяния обладают свойственными только им отличительными особенностями, имеющими особое значение при квалификации действий виновного лица, в связи с чем необходимо рассмотреть каждый отдельно взятый элемент составов данных преступлений.

В связи с тем, что ст. 107 УК РФ закрепляет противоправное деяние, характеризующееся более серьёзными последствиями, представляется закономерным начать рассмотрение исследуемого вопроса с состава именно этого преступления.

В настоящее время в литературе уголовного права ещё не выработано единого подхода к определению основного объекта убийства. Некоторые авторы придерживаются мнения, что под таким объектом следует понимать непосредственно жизнь человека (потерпевшего) как биологического существа¹, в то время как другие считают, что объектом убийства являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность (охрану) жизни человека².

Несмотря на то, что основной непосредственный объект всех видов убийств, закреплённых в УК РФ, совпадает, стоит отметить, что преступление, предусмотренное ст. 107 УК РФ, имеет свою определённую

¹ Бодалева Т.Г. Уголовно-правовая характеристика состава простого убийства // Аллея науки. 2019. № 7. С. 541.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 20.

специфику, заключающуюся в особой роли потерпевшего. В УК РФ неоднократно упоминается данное понятие, однако определение его даётся только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), в соответствии с ч. 1 ст. 42 которого потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Стоит отметить, что большая иницирующая роль потерпевшего в аффективном убийстве обусловлена тем, что жертвой является не любое лицо, взявшееся неизвестно откуда и выбранное преступником таковым по каким-либо своим личным соображениям, а лицо, которое вызывает у виновного своими поступками, поведением аффективное состояние, вследствие чего автоматически становится страдающей от преступного посягательства стороной². Действия (бездействие) потерпевшего лица по смыслу закона должны носить неправомерный или безнравственный характер либо являться в достаточной степени сильными раздражителями, чтобы спровоцировать встречную реакцию виновного, следствием которой является смерть потерпевшего.

Однако существует и иная точка зрения относительно того, кто может выступать в качестве потерпевшего по рассматриваемому преступлению. Так, Ольга Давидовна Ситковская придерживается мнения, что источником создания конфликтной ситуации может являться не только поведение жертвы, но и иного лица, который находился в тот момент на месте совершения преступления, поскольку в практике имеются случаи, когда действия аффективного характера по итогу были совершены в отношении постороннего человека, лишь по какому-либо стечению обстоятельств оказавшегося рядом. Она считает, что не представляется правильным

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 42.

² Кочина П.О. Уголовно-правовая и психологическая характеристика состояния аффекта. С. 115.

уголовно-правовое понятие аффекта тесно связывать исключительно со случаями «эмоциональной вспышки», направленной на того, кто создал такую ситуацию, так как это ограничивает следователя и суд в индивидуализации уголовной ответственности с учётом данного обстоятельства¹.

На наш взгляд, данное утверждение является весьма спорным, поскольку аффективное состояние, исходя из буквального толкования закона, является результатом противоправного и аморального поведения именно потерпевшего. Кроме того, виновный, находясь в состоянии физиологического аффекта, хотя и не может в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими в связи с тем, что происходит сужение сознания, он сохраняет способность отличить источник своего эмоционального возбуждения от человека, который вообще не имеет никакого отношения к развитию у лица такого возбуждения.

Таким образом, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, может быть признано только то лицо, которое принимало непосредственное участие в создании конфликтной ситуации, ставшей причиной возникновения состояния сильного душевного волнения.

В связи с этим большое значение приобретает вопрос относительно личности жертвы в рамках криминологического анализа аффектированных преступлений. Исследование нравственно-психологических свойств таких потерпевших позволяет прийти к выводу, что в большинстве своём они отличаются преобладанием отрицательных личностных черт, ведением безнравственного и аморального образа жизни, склонностью к употреблению различных алкогольных напитков, недобросовестным отношением к работе и

¹Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 88.

так далее, что и обуславливает их виктимное поведение, а также провоцирует виновного на совершение преступных действий¹.

Следующим элементом состава преступления является объективная сторона этого преступления, под которой понимается внешнее проявление общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемое с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, имевших место в действительности, начиная с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчивая наступлением преступного результата².

В науке уголовного права традиционно выделяются следующие признаки, характеризующие объективную сторону: 1) общественно опасное деяние; 2) общественно опасное последствие; 3) причинно-следственная связь между ними; 4) место, время, обстановка, способы и орудия совершения преступления.

Следует обратить внимание на факт того, что далеко не все перечисленные признаки свойственны абсолютно каждому составу преступления и влияют на его квалификацию, в связи с чем их подразделяют на две группы: обязательные и факультативные.

Анализируя объективную сторону убийства, совершённого в состоянии аффекта, можно сделать вывод о том, что оно относится к тем видам преступных деяний, которые имеют материальный состав. Иначе говоря, к обязательным признакам преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ относят:

1) активные аффектированные действия виновного. Это означает, что такое убийство не может быть совершено в форме бездействия, поскольку с позиции психологии в случае, если лицо находится в состоянии аффекта, оно

¹ Пуляева Е.В. Проблемные аспекты в рамках уголовно-правового и криминологического анализа аффектированных преступлений (ст. 107, 113 УК РФ) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 70.

² Шкеле М.В. Объективная сторона преступления // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 122.

нуждается в эмоциональной разрядке, выражающейся в импульсивных, беспорядочных действиях, вследствие чего автоматически исключается возможность нахождения виновного в состоянии покоя¹. Однако некоторые учёные-правоведы (например, А.Н. Попов) допускают совершение такого преступления путём бездействия и в качестве примера приводят ситуацию, когда руководитель в грубой, оскорбительной форме с использованием нецензурных слов даёт указание электрику о том, чтобы последний отключил питание электросети. Находясь в состоянии аффекта из-за действий бригадира и не исполняя распоряжение, он убегает в служебную комнату, после чего руководитель затрагивает не отключённую от электрической сети контактную линию, что приводит к его смерти. Получается, теоретически возможно такое, когда состояние аффекта, явившееся результатом неправомерного поведения со стороны потерпевшего, приводит к невыполнению виновным лицом возложенных на него обязанностей, что и влечёт за собой неблагоприятные последствия, но поскольку в судебной практике подобные случаи почти не встречаются, такую позицию относят к неким исключениям из правил;

2) общественно опасное последствие, то есть какое-то негативное (вредное) изменение в объекте, находящемся под уголовно-правовой охраной, вызванное неправомерными действиями (бездействием) лица². В данном случае таким последствием является смерть потерпевшего, без которой не допускается признать убийство в состоянии аффекта окончанным преступлением. В соответствии с ч. 1 ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом

¹Потапова В.О. Особенности объективной стороны убийства, совершённого в состоянии аффекта // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 181.

² Каменева А.Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // Lex Russica. 2020. № 5. С. 54.

смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)¹.

3) причинно-следственная связь, сущность которой заключается в том, что смерть потерпевшего наступила непосредственно в результате деяния виновного, а не иных действий третьих лиц или внешних обстоятельств². В случае её отсутствия лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за причинение смерти человеку.

4) обстановка совершения преступления, то есть конкретные условия, при которых было совершено убийство. Стоит отметить, что потерпевший посредством своего отрицательного поведения сам формирует такую обстановку, вследствие чего происходит возникновение аффекта у виновного. Следовательно, доказыванию по уголовному делу будет подлежать факт того, что такое особое психическое состояние лица стало результатом действий со стороны потерпевшего, перечень которых установлен диспозицией ч. 1 ст. 107 УК РФ.

Кроме того, представляется интересным обратить внимание на орудия совершения убийства в состоянии аффекта, хотя и не являющиеся обязательным признаком объективной стороны состава, но имеющие своё доказательственное значение. По мнению большинства исследователей, для данного преступления характерной чертой является факт того, что виновный в качестве орудия выбирает случайный, как правило, имеющий бытовое назначение предмет, который попадает ему под руку (например, кухонный нож, кувалда, гвоздодёр, отвёртка, топор, электрический провод и так далее), а в случае отсутствия такового руками и ногами наносит потерпевшему многочисленные хаотичные удары³.

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Абдуллаева Э.И. Анализ причинно-следственной связи в преступлениях с материальным составом // Проблемы совершенствования законодательства. 2019. № 77. С. 18.

³ Смирнова Л.Н. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта // Молодой ученый. 2020. № 51. С. 290.

Данные выводы находят своё подтверждение и в материалах судебной практики. Так, приговором Волховского городского суда Ленинградской области от 5 сентября 2019 г. по делу № 1-216/2018¹ Щелкалина М.И. признана виновной в совершении преступления, ответственность за которое наступает по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Исходя из обстоятельств уголовного дела, 14 января 2018 года Щелкалина М.И. в ответ на агрессивное поведение потерпевшего Е., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, выразившееся в неоднократном высказывании в её адрес нецензурной брани, оскорблений, угроз физической расправы над детьми, находясь в состоянии аффекта, взяла в руки деревянный табурет, и держа его за ножки, нанесла не менее 11 ударов в область головы, причинив Е. телесные повреждения, от совокупности которых последовала его смерть.

Как мы видим, приведённый пример наглядно иллюстрирует вышеизложенные выводы относительно случайности выбора орудия совершения аффективного убийства.

В качестве ещё одного из элементов состава преступления представляется не менее важным рассмотреть субъект преступления, под которым понимается лицо, которое совершило запрещённое уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие) и способное нести за него уголовную ответственность².

Руководствуясь ст. 19 УК РФ, можно выделить следующие признаки, характеризующие субъект преступления:

- 1) физическое лицо, то есть исключительно человек;
- 2) достижение возраста, установленного Уголовным кодексом.

Следовательно, для того, чтобы привлечь какое-либо лицо к уголовной ответственности, оно должно достичь определённого возраста. В силу ст. 20 УК РФ за убийство, совершённое в состоянии внезапно возникшего сильного

¹Приговор Волховского городского суда Ленинградской области по делу № 1-216/2018 от 5 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 22.02.2021).

² Громов Д.Э. Субъект преступления и его виды // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 17. С. 97.

душевного волнения, такая ответственность наступает с 16 лет. Однако и здесь существуют свои особенности. Так, согласно абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹, лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток. Другими словами, в случае, если несовершеннолетний в 23 часа 57 минут своего дня рождения (16-летия) совершил убийство в состоянии аффекта, он, несмотря на его вину, не может быть привлечён к ответственности. При этом, совершив это же преступление через 5 минут, то есть в 00 часов 02 минуты следующего дня, подросток уже будет нести соответствующее наказание.

Необходимо обратить внимание на то, что в 1 полугодии 2020 года на территории Российской Федерации основной контингент осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ (всего – 19 человек), составили представители следующих возрастных групп:

- 1) 30-49 лет (7 человек, или 37%);
- 2) 50 лет и старше (7 человек, или 37%).

Наименьшая же доля осужденных за указанное деяние пришлась на несовершеннолетних (0%), а также лиц в возрасте от 18 до 24 лет (11%)².

3) вменяемость. Данный признак является особенно сложным и важным и означает, что субъектом преступления может быть только вменяемое лицо, то есть лицо, способное во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. № 29.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 22.02.2021).

общественную опасность своих действий и руководствоваться своим поведением.

Хотя аффектированные действия и носят импульсивный, автоматизированный характер, они всё равно совершаются не случайно. Особенность аффекта заключается в уменьшении сознательного контроля над своими действиями и отсутствии способности полностью осознавать их цель, поэтому человек часто совершает такие поступки, которые не позволил бы себе в обычной, спокойной жизни. Но это вовсе не означает, что лицо, находясь в таком состоянии, совершенно не понимает, что делает¹. Аффект не является болезненным расстройством психики, поэтому мы не можем отнести субъект аффектированного убийства к категории невменяемых лиц, вследствие чего он подлежит уголовной ответственности. Необходимо учитывать, что в данном случае исключением из правила будет являться наличие у виновного в момент совершения противоправного деяния патологического аффекта, характеризующегося полным помрачением сознания (невменяемостью).

Далее необходимо обратиться к следующему элементу состава преступления – субъективной стороне. Под ней принято понимать психическую деятельность виновного, непосредственно связанную с совершением им общественно опасного деяния, которое уголовным законом предусматривается в качестве преступления².

Так, к признакам субъективной стороны преступления, составляющих её содержание, относятся:

¹ Никульченкова Е.В. Субъективные признаки аффективного убийства (по материалам судебной практики) // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. С. 95.

² Тарханов И.А. Субъективная сторона преступления и отражение её признаков в уголовном законодательстве // Ученые записки Казанского университета. 2020. № 2. С. 163.

1) вина – основной обязательный признак, характеризующий психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности;

2) мотив – побудительный стимул, источник активной деятельности лица;

3) цель преступления – идеальный результат, к которому сознательно стремится лицо, совершая общественно опасное деяние;

4) эмоции, испытываемые лицом в момент его совершения¹.

Что касается субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, то она предполагает, что вина в данном случае выражается в форме умысла. Однако особенность заключается в том, что такой умысел на совершение противоправного деяния всегда возникает в состоянии аффекта, то есть неожиданно как для потерпевшего, так и для самого виновного.

Вопрос о том, какой конкретно вид умысла характерен для убийства в состоянии аффекта, до настоящего времени не нашёл своего ответа в литературе уголовного права, что обусловлено существованием большого количества совершенно различных мнений учёных на этот счёт, каждое из которых имеет место быть, однако все их можно свести к четырём основным направлениям.

Некоторые авторы придерживаются точки зрения, что преступление, ответственность за которое устанавливается ст. 107 УК РФ, может быть совершено исключительно с прямым неопределённым умыслом, то есть виновное лицо, находясь в аффективном состоянии, осознаёт факт того, что его деяние является общественно опасным, и не только предвидит возможность причинения какого-либо вреда потерпевшему, но и желает этого. Специфика заключается в том, что такой вред не всегда

¹ Борисов А.В. Уголовное право. Общая часть: учебник. Москва: Юридический институт МИИТ, 2020. С. 66.

конкретизируется относительно конечного результата посягательства на жизнь потерпевшего, вследствие того, что лицо, направляя свои действия исключительно в сторону обидчика, не может в полной мере иметь представление о степени тяжести последствий, которые могут явиться результатом его аффектированных действий¹.

Вторая позиция находит своё выражение в том, что совершение данного вида убийства возможно только с косвенным умыслом. Сторонники данной точки зрения аргументируют это тем, что при аффекте происходит сужение сознания, в результате чего человек смутно понимает характер своих действий и вероятность наступления тех или иных последствий. В связи с этим становится очевидным, что в случае, если лицо не может предвидеть возможные последствия ясно и отчётливо, они уже автоматически не могут являться для него желаемыми².

Третья позиция заключается в том, что аффектированное убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом³.

В соответствии с последней точкой зрения совершение преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, возможно только с прямым определённым умыслом, то есть когда виновный желает именно смерти потерпевшего. В таком случае преступная цель становится ярко выраженной, и именно желание достичь её становится источником активности поведения. При этом стремление добиться цели (смерти потерпевшего) по большей части складывается из нескольких факторов, к которым относятся: обстановка преступления; тяжесть повода, который вызвал состояние аффекта;

¹ Епифанов Б.В. Субъективная сторона преступления // Юридическая наука: история и современность. 2018. №2. С. 147.

² Сиразетдинова А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-2. С. 436.

³ Улитин И.Н. О специфике субъективной стороны убийства, совершённого в состоянии аффекта // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 88.

личностные характеристики виновного; характер взаимоотношений между потерпевшим и виновным и так далее.

Относительно мотива исследуемого преступления следует отметить, что он, имея моментальный, ситуационный характер, не оказывает никакого влияния на квалификацию совершённого деяния, однако помогает ответить на вопрос о наличии у виновного лица состояния аффекта, в связи с чем его установление представляется крайне важным¹. В качестве основных мотивов аффектированных преступлений, исходя из анализа правоприменительной практики, необходимо выделить месть и ревность, а в качестве цели – избавление от внешнего раздражителя².

Обязательным признаком субъективной стороны является аффект, а именно нахождение лица в данном эмоциональном состоянии в момент совершения преступления, что подлежит доказыванию путём проведения судебно-психологической либо комплексной психолого-психиатрической экспертиз, от результатов которых напрямую зависит судьба виновного, поскольку его деяние, скорее всего, не будет квалифицировано по ст. 107 УК РФ, если эксперты придут к выводу о том, что во время совершения убийства лицо не находилось в состоянии аффекта.

Следует отметить, что законодателем в ч. 2 ст. 107 УК РФ закрепляется квалифицирующий признак состава рассматриваемого преступления, когда виновный, находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, причиняет смерть двум и более лицам. Особенность заключается в том, что потерпевшими в данном случае могут являться только те, чьё провокационное поведение послужило поводом для возникновения аффекта, что находит своё подтверждение и в материалах судебной практики. Следовательно, данная норма будет применяться только в том случае, когда

¹ Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 27.

² Исхакова А.Р. Аффект как правовой и психологический феномен // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 15. С. 27.

каждый из них совершает определённые противоправные либо аморальные действия по отношению к виновному. Если же происходит убийство не только так называемого «обидчика», но и иных лиц, содеянное не подлежит квалификации по ч. 2 ст. 107 УК РФ¹, за исключением случаев, когда смерть этим иным лицам была причинена из-за того, что они попытались вступить за потерпевшего, вызвавшего состояние аффекта.

Кроме того, уголовное законодательство устанавливает уголовную ответственность ещё за одно преступление, совершённое в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения – умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113 УК РФ). Его состав по основным объективным и субъективным признакам аналогичен составу убийства, совершённого в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), за исключением, во-первых, объекта, в качестве которого выступает не жизнь человека, а его здоровье; во-вторых, объективной стороны, поскольку в данном случае последствиями будут являться тяжкий либо средней тяжести вред здоровью потерпевшего, а не его смерть².

На практике часто возникает вопрос о том, как квалифицировать деяние, когда виновный в состоянии аффекта причиняет тяжкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего, но в результате дальнейшего развития причинно-следственной связи наступает смерть потерпевшего.

В связи с этим в юридической литературе предлагается несколько вариантов квалификации указанного деяния. Так, некоторые авторы придерживаются мнения, что в данном случае необходимо применить ст. 107 УК РФ («убийство, совершённое в состоянии аффекта»), что вряд ли можно признать правильным, поскольку у виновного отсутствовал умысел на причинение смерти потерпевшему.

¹Дервянов А.А. Привилегированные виды убийств в российском законодательстве // Юридический факт. 2017. № 16. С. 36.

²Кадничанская Е.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершённых в состоянии аффекта // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Уфа: Вестник науки, 2019. С. 16.

Другие же утверждают, что такое деяние можно квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ («умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой смерть потерпевшего»). Однако, на наш взгляд, данная точка зрения также представляется неверной, так как в законе имеется привилегированная норма, устанавливающая ответственность за причинение вреда здоровью в состоянии аффекта, которой отдаётся предпочтение в случае конкуренции¹.

Третий вариант сводится к тому, чтобы применить совокупность ст. 109 («причинение смерти по неосторожности») и ст. 113 УК РФ. Казалось бы, что всё обоснованно: вина относительно ближайшего последствия (причинение вреда здоровью) выражается в форме умысла, а относительно более отдалённого последствия (смерть) – в форме неосторожности. Однако такая квалификация предусматривает ровно такое же наказание, как и при совершении убийства в состоянии аффекта, что вряд ли соответствует принципу справедливости, поскольку степень общественной опасности указанных деяний является различной.

Следовательно, наиболее правильным по смыслу закона будет являться применение исключительно ст. 113 УК РФ без принятия во внимание факта последующего наступления смерти потерпевшего, поскольку все иные варианты с самого начала оказываются неверными.

Данная проблема, безусловно, является немаловажной и нуждается в скорейшем разрешении, в связи с чем представляется целесообразным дополнить ст. 113 УК РФ путём закрепления в ч. 2 квалифицирующего признака – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Существует ещё одна сложность, возникающая при квалификации, которая заключается в отграничении покушения на убийство в состоянии аффекта от причинения вреда здоровью, совершенного в таком же состоянии.

¹ Юшко Е.В. Об отграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и ч. 4 ст. 111 УК РФ //NovaInfo.ru. 2020. № 111. С. 56.

Здесь возникает вопрос о направленности умысла виновного. Для того, чтобы квалифицировать деяние по ст. 107 УК РФ, требуется установить, что лицо желало именно причинения смерти потерпевшему. Если такой умысел отсутствовал либо не был доказан, то содеянное квалифицируется по последствиям, которые фактически наступили, что будет являться законным и обоснованным¹.

Таким образом, для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за одно из преступлений, совершённых в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ), необходимо обязательное наличие двух взаимосвязанных факторов: 1) деяние совершено в состоянии сильного эмоционального всплеска; 2) такое состояние явилось результатом противоправных и аморальных действий со стороны потерпевшего.

2.2 Аффект как обстоятельство, исключающее преступность деяния

В зависимости от степени сужения сознания при аффекте в психологии и психиатрии принято выделять два его вида: физиологический и патологический. Необходимо отметить, что установление вида аффекта, который имел место в момент совершения лицом противоправного деяния, на практике имеет очень важное значение, поскольку именно от этого зависит дальнейшая судьба данного лица, а именно: будет оно подлежать уголовной ответственности или будет признано невменяемым и, как следствие, не будет подлежать уголовной ответственности.

В рамках данного параграфа представляется необходимым более детально исследовать аффект как обстоятельство, исключающее преступность деяния и, как следствие, уголовную ответственность, то есть такое явление как патологический аффект.

Стоит начать с того, что указанный термин впервые был использован австро-немецким психиатром и криминалистом Рихардом фон Крафт -

¹ Галюкова М.И. Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации // Успехи современного естествознания. 2005. №3. С. 31.

Эбингом в сочинении «Болезненные настроения души, их распознавание и оценка в судебных случаях», изданном в 1868 году, и в некоторой степени соответствовал клиническому содержанию кратковременного психического расстройства, имеющего названия «умоисступление» или «гневное беспамятство», первые упоминания о котором появились ещё в начале XVII века¹.

В настоящее время термин «патологический аффект» является общепризнанным и используется для обозначения такого исключительного состояния лица, находясь в котором оно признаётся невменяемыми. Следовательно, для того, чтобы дать характеристику указанному виду аффекта, в первую очередь следует разобраться, что вообще в уголовном праве представляет собой категория невменяемости.

Содержание данного понятия в полной мере находит своё отражение в ч. 1 ст. 21 УК РФ, в соответствии с которой невменяемость определяется как неспособность лица в момент совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Иначе говоря, закреплённая законодателем дефиниция исследуемого явления позволяет выделить два критерия, исключительно совокупность которых определяет наличие у лица, виновного в совершении деяния, запрещённого уголовным законом под угрозой наказания, состояния невменяемости: юридический (психологический) и медицинский (биологический).

Юридический (психологический) критерий складывается из интеллектуального и волевого моментов. Первый из них выражается в том,

¹ Ващенко Ю.С. Лингво-правовой анализ некоторых терминов уголовного права и процесса, их языковая специфика (часть II) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. № 2. Т. 1. С. 172.

что у лица отсутствует способность осознавать фактический характер своего поведения, а также его общественную опасность. Другими словами, виновный не понимает действительного значения, смысла своих действий (бездействия) и высокой степени вероятности наступления тех или иных неблагоприятных последствий. Так, например, человек, страдающий тяжёлой степенью слабоумия, в ночное время решает поджечь дом соседей для того, чтобы осветить улицу, по которой гуляют люди. При таких обстоятельствах он считает, что его действия преследуют общепользную цель, но никак не являются преступлением¹.

Что касается волевого момента рассматриваемого критерия невменяемости, то он означает такое нарушение эмоционально-волевой сферы человека, возникшее в результате какого-либо психического заболевания, когда он полностью утрачивает способность руководить своими действиями (бездействием)². Прежде всего, нарушения волевого признака происходят при таких формах отклоняющегося поведения, как некрофилия, kleптомания, эксгибиционизм, педофилия и так далее. Так, например, лицо, страдающее патологическим влечением к употреблению наркотических средств (наркоман), находясь в состоянии ломки, хотя и полностью понимает, что совершает кражу или грабёж, но не может воздержаться от совершения общественно опасных действий³.

Представляется крайне важным обратить внимание на конструкцию ч. 1 ст. 21 УК РФ, в частности, на союз «либо», отделяющий между собой интеллектуальный и волевой моменты юридического критерия, что свидетельствует о возможности наличия и установления в противоправном деянии невменяемого лишь одного из них.

¹ Лапаев И.С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Наука. Общество. Государство. 2016. № 1. С. 79.

² Воробей П.А. Психиатрические и уголовно-правовые вопросы невменяемости // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2018. № 4. Т. 9. С. 632.

³ Филиппова Д.Е. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-2. С.145.

Медицинский (биологический) критерий представляет собой закреплённые в законе формы нарушений психической деятельности субъекта, в которых проявляются те или иные виды психических болезней и расстройств, оказывающих существенное влияние на его волю и сознание¹.

Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет четыре формы патологических (болезненных) состояний психики:

1) хроническое психическое расстройство, под которым понимается заболевание, препятствующее правильному восприятию и пониманию лицом окружающей действительности, а также влияющее на способность отдавать себе отчёт в действиях (бездействии). Оно имеет длительный, затяжной характер и может протекать как непрерывно (с постепенным постоянным усилением болезненных проявлений), так и периодически (путём чередования стадий прогрессирования и ремиссии). Кроме того, исследуемое расстройство зачастую приводит к таким изменениям (психическим дефектам), которые являются необратимыми и, как следствие, неизлечимыми либо поддаются лечению крайне затруднительно. К указанной группе заболеваний, в частности, относятся шизофрения, паранойя, клиническая депрессия, эпилепсия, диссоциативное расстройство идентичности, биполярное аффективное расстройство и другие;

2) временное психическое расстройство включает в себя внезапно возникающие и длящиеся в течение непродолжительного времени расстройства психической деятельности человека, которые заканчиваются полным выздоровлением. Следует отметить, что на практике нередко возникают некоторые сложности в установлении данной формы болезненного состояния психики, поскольку на момент начала производства

¹ Морозов В.И. О соотношении медицинского, патопсихологического и юридического критериев невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2. С. 61.

предварительного расследования сознание лица, совершившего преступление, может уже восстановиться в полной мере¹.

К временному психическому расстройству относятся патологический аффект, алкогольный делирий (белая горячка), патологическое просоночное состояние (опьянение сном), психоз на фоне интоксикации наркотическими средствами или психотропными веществами и так далее.

Представляется интересным, что в следственной и судебной практике временные психические расстройства встречаются в значительной степени реже, нежели хронические, однако настолько сильно влияют на сознание и волю лица, что в момент их развития оно отличается более высокой степенью общественной опасности.

3) слабоумие – болезненное состояние психики, выражающееся в устойчивом снижении либо полном упадке интеллектуальных способностей человека, связанное с необратимыми нарушениями его центральной нервной системы. Особенность данной болезни заключается в том, она имеет постоянный характер и может быть как врождённой (олигофрения), так и приобретённой (деменция) в результате таких тяжёлых неврологических заболеваний, как вирусный энцефалит, нейросифилис, менингит и другие.

Необходимо отметить, что в зависимости от того, насколько глубоко происходит поражение умственной деятельности, выделяют три степени олигофрении:

- 1) лёгкая степень – дебильность;
- 2) средняя степень – имбецильность;
- 3) тяжёлая (глубокая) степень – идиотия.

Наличие у лица имбецильности или идиотии зачастую является основанием для признания его невменяемым. Что касается дебильности, то только при её усложнённой форме человек обычно признаётся невменяемым, в то время как лёгкая форма в целом не исключает состояние вменяемости.

¹ Лапаев И.С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве. С. 78.

4) иное болезненное состояние психики означает такие патологические состояния, которые хотя и не относятся к психическим заболеваниям, рассмотренным выше, и не имеют процессуальной основы (патогенеза), определяющей возникновение той или иной болезни, однако могут сопровождаться некоторыми нарушениями нервной системы¹. К ним, прежде всего, относятся глубокая психопатия, расстройство личности, невротические расстройства и так далее.

Однако для того, чтобы имел место медицинский критерий состояния невменяемости, необходимо, чтобы психическому заболеванию, диагностированному у лица, совершившего преступление, был присвоен код из Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее – МКБ - 10), разработанной Всемирной организацией здравоохранения, поскольку в ином случае такое расстройство является необоснованным и ненаучным. Данный подход полностью соответствует норме, закреплённой в ч. 1 ст. 10 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»², исходя из которой, диагноз психического расстройства ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами.

При этом эксперт должен определить, к какой из форм нарушений психической деятельности субъекта, перечисленных в ч. 1 ст. 21 УК РФ, принадлежит диагностируемое им заболевание. В случае отсутствия ответа на указанный вопрос, не представляется возможным говорить об установлении наличия медицинского критерия невменяемости. На практике с этим возникают некоторые сложности, поскольку формулировки, которые используются законодателем для описания исследуемого критерия, либо вообще отсутствуют в МКБ-10 (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, иное болезненное состояние психики), либо определяются как самостоятельная болезнь (в соответствии с МКБ-10

¹ Спасенников Б.А. К вопросу о медицинском критерии невменяемости// Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1. С. 11.

² Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02 июня 1992 года № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

слабоумие выступает в качестве разновидности умственной отсталости), что обуславливает возникновение разногласий между правоприменительными органами и экспертами.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным привести к единству терминологию, используемую в медицине и в юриспруденции по данному вопросу, для того, чтобы исключить возможные ошибки, которые могут возникнуть при отнесении болезни, закреплённой в МКБ-10, к той или иной форме патологического состояния психики, определяющей медицинский критерий невменяемости.

При этом, конструкция нормы, закреплённой в ч. 1 ст. 21 УК РФ, позволяет прийти к выводу о том, что наличие либо отсутствие какого-либо психического заболевания у лица не может точно свидетельствовать о его состоянии, то есть медицинский критерий является лишь основанием для установления критерия юридического. Следовательно, для того, чтобы признать человека невменяемым, обязательным условием является одновременное наличие двух указанных критериев.

Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет за следователем и судом обязанность по назначению судебно-психиатрической экспертизы в случаях, когда возникают некоторые сомнения относительно вменяемости подозреваемого либо обвиняемого. Как правило, она поручается специалистам в области психиатрии, а именно эксперту-психиатру или комиссии из трёх и более экспертов-психиатров, при этом только суд уполномочен принимать решение о признании лица невменяемым, и сделать он это может исключительно на основании заключения экспертизы.

В случае, если судом в порядке главы 51 УПК РФ будет вынесено постановление о том, что в момент совершения деяния, подпадающего под признаки состава преступления, подсудимый находился в состоянии невменяемости, такое лицо автоматически лишается статуса субъекта преступления и не подлежит уголовной ответственности.

Однако ему в соответствии с ч. 2 ст. 21 УК РФ суд вправе назначить принудительные меры медицинского характера, если посчитает, что данное лицо представляет потенциальную угрозу для общества в силу его психического состояния, а также характера и степени общественной опасности совершённого им деяния. При этом следует иметь в виду, что указанные меры хотя и выступают в качестве разновидности мер уголовно-правового характера, но они не являются наказанием, а лишь служат средством защиты общества¹.

Исследуемый вопрос остаётся актуальным уже на протяжении длительного времени, поскольку в суд ежегодно поступает достаточно большое количество уголовных дел, связанных с совершением преступлений лицами, находящимися в состоянии невменяемости. Так, согласно данным судебной статистики судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2020 году число окончанных дел, результатом которых явилось применение мер медицинского характера к невменяемым, составило 7657 дел (около 1% от общего количества уголовных дел, находившихся на рассмотрении)².

Как уже отмечалось ранее, одним из состояний, находясь в котором человек признаётся невменяемым и не несёт уголовной ответственности за свои действия (бездействие), является состояние патологического аффекта, представляющее собой временное психическое расстройство (медицинский критерий невменяемости), вследствие возникновения которого лицо лишается способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих поступков либо руководить ими (юридический критерий невменяемости).

¹Гриздубова А.А. Применение принудительных мер медицинского характера к невменяемым лицам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 181.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 02.04.2021).

Патологический аффект крайне редко встречается в судебной практике, что обусловлено, вероятнее всего, исключительностью такого рода состояния. Указание на его исключительность подчёркивает, что данная разновидность аффекта представляет собой нечто странное, экстраординарное по сравнению с обычным психическим состоянием человека, несвойственное для него, поскольку, как правило, возникает у лиц, которые не страдают никакими серьёзными заболеваниями психики¹, однако обладают пониженной сопротивляемостью к стрессу.

Несмотря на наличие специальной профессиональной подготовки у сотрудников органов следствия и суда, благодаря которой они обладают способностью определять душевное состояние лица, имеющее место в момент совершения преступления, им всё же следует обращаться к использованию специальных знаний путём назначения различного рода экспертиз. Для того, чтобы точно установить наличие состояния патологического аффекта у виновного и исключить возможные ошибки, представляется целесообразным проведение не просто судебно-психологической или судебно-психиатрической экспертиз, а комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы², позволяющей отграничить его от аффекта физиологического.

Следует отметить, что каким бы кратковременным ни был патологический аффект, он протекает через определённые стадии, каждая из которых имеет свои отличительные особенности. Так, традиционно выделяют три фазы развития исследуемого состояния (подготовительная, фаза взрыва, заключительная), которые можно охарактеризовать следующим образом:

1) подготовительная фаза отличается, несмотря ни на что, сохранением сознания человека. Состояние патологического аффекта, как

¹ Гонгадзе М.Г. Феномен кратковременных психических расстройств (исключительных состояний) в криминальной и криминалистической практике // Территория науки. 2013. № 6. С. 133.

² Бурцева А.В. Убийство в состоянии аффекта // Молодой ученый. 2020. № 49. С. 193.

правило, является ответной реакцией индивида на сильный раздражитель (противоправное или аморальное поведение потерпевшего), однако в юридической литературе нередко высказываются мнения относительно того, что его возникновение может произойти и при отсутствии какого-либо внешнего раздражителя.

В момент начала своего развития, когда происходит усиление эмоционального напряжения, а всё внимание субъекта начинает концентрироваться не на тех людях и объектах, которые имеют место в окружающей действительности, а на представлениях, основывающихся на некой бредовой идее (мысли)¹, патологический аффект не может протекать на фоне глубокого помрачнения сознания либо его полного отключения. При этом нарушение процесса восприятия на данной стадии случается плавно, однако приходит в расстройство способность лица понимать возникающие в его голове болезненные переживания, зачастую связанные с необходимостью ловли бандитов или шпионов, уничтожения врагов.

Стремление осуществить своё намерение обуславливает факт того, что психическая деятельность человека превращается в одностороннюю, а тот круг представлений, и так являющийся чрезмерно суженным, резко аффективно окрашивается;

2) фаза аффектированных действий (взрыва) представляет собой процесс отреагирования, в котором патологический аффект выступает в качестве комплекса сильнейшего эмоционального тона. На данном этапе лицо, для которого совершение криминальных действий является чем-то парадоксальным и чуждым, полностью утрачивает самообладание и не в состоянии правильно ориентироваться в окружающей его действительности по причине того, что у него наступает глубокое помрачение сознания (синдром сумеречного помрачнения сознания), в результате чего оно, будто

¹Рожин А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснциональном уровнях: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2018. С. 199.

бы находясь во сне, не осознаёт ни себя самого, ни совершаемое им деяние, ни его возможные последствия.

На момент инкриминируемого деяния в психическом состоянии субъекта должны присутствовать признаки психотической симптоматики (галлюцинаций, бреда) либо расстроенного сознания.

Наблюдаемые в исследуемой фазе действия зачастую являются агрессивными и, как правило, находят своё выражение именно в разрушении, нападении, борьбе. Несмотря на это, в следственной и судебной практике встречаются случаи, когда поведение лица, находящегося в состоянии патологического аффекта, приобретает пассивный характер, проявляющийся в бесцельной суетливости, растерянности, непонимании происходящей ситуации и желании куда-нибудь спрятаться, убежать¹. Кроме того, его действия представляются беспорядочными и автоматизированными (нецеленаправленными стереотипными), а совершаемое им преступление отличается бессмысленной жестокостью, сопровождаемой нанесением с поразительной силой большого числа повреждений в самые различные части тела потерпевшего;

3) исходная (заключительная) фаза отличается, как правило, наступлением психического и физического истощения, а также ощущением полного опустошения. Патологический аффект как состояние сильнейшего эмоционального напряжения с точки зрения физиологии представляет собой колоссальную работу, которая сопровождается тратой большого количества жизненной энергии, в связи с чем происходит достаточно скорое и неизбежное истощение нервной системы человека, что проявляется в равнодушном и безучастном отношении ко всей окружающей действительности и содеянному, психологическом оцепении (состояние, в котором субъект чувствует определённую оторванность, отстранённость от жизни), полном бессилии (все предметы выпадают из рук, ноги едва

¹ Минниханова Л.И. Проблемы квалификации убийства, совершённого в состоянии аффекта // *Juvenisscienta*. 2019. № 3. С. 40.

передвигаются), недопонимании случившегося¹. Кроме того, на данной стадии у субъекта зачастую проявляется сонливость, а в случае существования наиболее тяжёлой формы исследуемой разновидности аффекта он вообще способен уснуть на месте преступления незамедлительно после его совершения.

Спустя некоторый промежуток времени, в течение которого происходит восстановление психических и физических сил, можно обнаружить возникновение полной либо частичной амнезии относительно событий, произошедших в период подготовительного этапа и этапа аффектированных действий (взрыва) патологического аффекта.

Необходимо обратить внимание на факт того, что установление наличия либо отсутствия фаз развития, через которые проходит состояние патологического аффекта, играет значительную роль в правоприменительной практике. Это обусловлено тем, что в качестве одного из основных диагностических критериев, позволяющих правильно диагностировать данный вид кратковременного аффективного состояния, выступает как раз таки чёткое фазное течение с обязательным наличием всех трёх стадий, на что ссылаются и эксперты при вынесении заключения.

Так, по уголовному делу о совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ)², в отношении Афанасьевой С.В. была назначена судебно-психологическая экспертиза, выводы которой исключили возможность наличия у неё временного психического расстройства психики, в частности, по причине отсутствия специфической динамики патологического аффекта со сменой его трёх этапов.

¹Рожин А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта. С. 200.

² Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула по делу № 1-186/2020 от 17 июля 2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 14.04.2021).

Необходимо также отметить, что помимо вышеупомянутых основных диагностических критериев состояния патологического аффекта (амнезия, глубокое помрачение сознания, галлюцинации, полная дезориентация и так далее), совокупность которых позволяет с полной уверенностью утверждать о его наличии, в психологии и судебной психиатрии выработаны следующие так называемые дополнительные критерии, позволяющие сделать процесс дифференциальной диагностики наиболее лёгким:

1) виновный не предпринимает каких-либо попыток по сокрытию либо уничтожению следов совершённого им преступного деяния;

2) в исходной (заключительной) фазе патологического аффекта у виновного отсутствуют чувства раскаяния или вины;

3) лицо, совершая противоправные действия в состоянии патологического аффекта, выкрикивает лишь отдельные неосознанные звуки и слова или вообще ничего не произносит;

4) виновный не реагирует на изменения окружающей действительности в целом и, в частности, её отдельных обстоятельств¹.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что патологический аффект выступает в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, поскольку лицо в момент нахождения в указанном состоянии утрачивает способность к осознанию фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо вообще не может руководить ими, вследствие чего признаётся невменяемым. Таким образом, отсутствует один из важнейших признаков субъекта как элемента состава преступления – его вменяемость, в связи с чем виновный лишается статуса субъекта преступления и не может нести уголовную ответственность за содеянное.

¹ Первомайский В.Б. Кратковременные аффективные состояния в судебно-психиатрической практике: критерии диагностики и экспертной оценки // Клиническая и судебная психиатрия в научном наследии профессора Т. П. Печерниковой: сборник научных работ. М.: ГНЦССП им. В. П. Сербского Росздрава, 2009. С. 168.

2.3 Аффект как обстоятельство, учитываемое при назначении наказания

Назначение наказания представляет собой своеобразный конечный результат деятельности органов предварительного расследования и суда по выявлению и изобличению лица, совершившего общественно опасное противоправное деяние. Эффективность российского уголовного закона, а также достижение закреплённых в его нормах целей наказания определяются, прежде всего, степенью обоснованности и справедливости применения к виновному того или иного вида наказания. Например, назначение судом лицу, совершившему преступление, необоснованно мягкого наказания вряд ли будет способно в достаточной мере оказать влияние на его сознание и психику. При таких обстоятельствах осуждённый, вероятнее всего, не будет воспринимать это как что-то серьёзное, вследствие чего цели исправления и специальной превенции не смогут быть реализованы, а такого рода безнаказанность в перспективе может явиться одним из факторов, способствующих рецидиву преступлений¹.

В связи с этим законодатель в ст. 60 УК РФ сформулировал и закрепил общие начала назначения наказания, однако не дал определение указанному термину, что обусловило возникновение многочисленных споров среди представителей науки уголовного права, в частности, относительно соотношения общих начал и принципов назначения наказания. Так, некоторые учёные-правоведы обращают внимание на факт того, что данные институты являются абсолютно тождественными, вследствие чего выделение вопроса о принципах является излишним, поскольку приводит к ненужному повторению одних и тех же положений².

¹ Бытко Ю.И. Проблема понятия общих начал назначения уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4. С. 152.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. Москва: Проспект, 2017. С. 599.

Другие же утверждают, что принципы и общие начала назначения наказания существуют наряду друг с другом, но при этом практически никак не пересекаются.

Третья группа специалистов придерживается точки зрения, в соответствии с которой общие начала и принципы назначения наказания хотя и являются взаимообусловленными, однако представляют собой самостоятельные категории уголовного права, каждая из которых нуждается в отдельном рассмотрении и изучении. Данная позиция, на наш взгляд, является наиболее обоснованной, поскольку принципы назначения наказания находят своё выражение не только в нормах, устанавливающих требования и критерии, которыми должен руководствоваться суд в процессе определения наказания лицу, виновному в совершении преступления, но также и в иных нормах Общей части УК РФ, в связи с чем не представляется целесообразным ни отождествлять, ни противопоставлять их друг другу.

Несмотря на то, что в юридической литературе до сих пор не выработалось единого подхода к дефиниции термина «общие начала назначения наказания», всё же представляется возможным определить общие начала как систему установленных уголовным законом принципиальных положений, которыми обязан руководствоваться суд при установлении вида и размера наказания в процессе разрешения каждого конкретного случая в отношении конкретного лица, обвиняемого в совершении преступления¹.

Анализируя содержание ст. 60 УК РФ, можно выделить следующие общие начала (основные правила) назначения наказания:

1) оно может назначаться в тех пределах, которые устанавливаются санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, что свидетельствует о том, что прежде всего суд должен дать правильную квалификацию содеянному. Однако следует особо отметить, что сужение пределов назначения наказания исключительно до границ санкции в значительной степени ограничивало бы возможность применения тех или

¹ Бытко Ю.И. Проблема понятия общих начал назначения уголовного наказания. С. 155.

иных методов и средств воздействия на субъект (например, назначение более строгого наказания по совокупности преступлений);

2) судом в обязательном порядке должны приниматься во внимание и соблюдаться положения Общей части УК РФ, оказывающих влияние на назначение наказания. Это означает, что при установлении в деянии лица признаков состава какого-либо преступления в первую очередь даётся ответ на вопрос о том, имеются ли законные основания для освобождения его от уголовной ответственности либо от наказания, перечень которых установлен законодателем в разделе IV УК РФ.

В случае отсутствия таких оснований возникает необходимость в определении размера и вида наказания, которое осуществляется на основании норм о понятии и целях наказания (ст. 43 УК РФ), об особенностях его назначения за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ), при соучастии (ст. 67 УК РФ) либо рецидиве (ст. 68 УК РФ), об исчислении сроков наказания и его зачёте (ст. 72 УК РФ) и так далее;

3) должны учитываться характер, а также степень общественной опасности совершённого противоправного деяния. При этом под характером следует понимать качественную характеристику, поставленную в зависимость от содержания и социальной ценности охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые направлено преступное посягательство¹. Степень же общественной опасности выступает в качестве количественной характеристики деяний, имеющих одинаковый характер, которая зависит от индивидуальных обстоятельств дела (способ совершения преступления, размер наступивших последствий, роль подсудимого в групповом преступлении и так далее)² и раскрывает тяжесть конкретного

¹ Полтавец В.В. Учёт характера и степени общественной опасности совершенного преступления при назначении наказания судом // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. Спб: Петрополис, 2019. С. 316.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58// Российская газета. 2015. № 295.

преступления. Так, например, суд не вправе назначить одинаковое наказание за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийство, совершённое с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), при условии, что способ здесь является единственным подлежащим доказыванию обстоятельством, которое отличает данные преступления друг от друга;

4) обязательному учёту подлежат также сведения о личности виновного, которыми располагает суд при вынесении приговора. Следует отметить, что в настоящее время уголовное законодательство не устанавливает ни примерный перечень таких сведений, ни правила их оценки. Исключение составляют только те из них, которые либо закрепляются в качестве смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст.ст. 61, 63 УК РФ), либо уже включаются в состав того или иного преступления и предусматриваются при построении санкции.

Анализируя судебную практику, можно выделить следующие наиболее распространённые сведения о личности виновного, которые учитываются судом при определении вида и размера наказания: возраст, образование, состояние здоровья, семейное положение, наличие непогашенных судимостей, поведение в быту, отношение к труду, характеристики по постоянному месту жительства и месту работы, наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей либо иных нетрудоспособных лиц и так далее.

Несмотря на то, что необходимость установления таких качеств обуславливает возникновение дополнительных трудностей для судов в связи с тем, что представляет собой достаточно непростую задачу, оставление их без внимания зачастую является основанием для изменения либо отмены приговора, поскольку при таких обстоятельствах наказание вряд ли можно назвать обоснованным, справедливым и соответствующим целям наказания вследствие чрезмерной суровости или, наоборот, чрезмерной мягкости;

5) судом в обязательном порядке должны учитываться также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, легальное

определение которых отсутствует в современном уголовном законодательстве.

В связи с этим в юридической литературе возникают острые дискуссии относительно правовой природы исследуемых обстоятельств в целом, а также, в частности, того наименования, которое могло бы наилучшим образом отразить их специфику. Так, некоторые авторы (например, И.И. Карпец) придерживаются точки зрения, в соответствии с которой данные обстоятельства должны именоваться как смягчающие и отягчающие общественную опасность, в то время как другие (например, М.Д. Шаргородский) отмечают, что они, скорее, призваны влиять именно на степень вины. По мнению самой многочисленной группы исследователей, наиболее верным представляется использование термина «обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность», однако существуют и те учёные, которые утверждают, что следует употреблять понятие, нашедшее своё закрепление в уголовном законе (Б.А. Куринов, Н.Ф. Кузнецова)¹, аргументируя это тем, что смягчающие и отягчающие обстоятельства предоставляют возможность судам в пределах санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ назначить более мягкое либо более тяжкое наказание соответственно, то есть они оказывают влияние исключительно на определение размера и вида наказания в процессе разрешения дела.

Вместе с тем законодатель сформулировал и закрепил перечень смягчающих (ст. 61 УК РФ) и отягчающих (ст. 63 УК РФ) обстоятельств, при этом отметив, что перечень обстоятельств, отягчающих уголовное наказание носит закрытый характер, в то время как перечень смягчающих является открытым, что позволяет суду при назначении наказания учитывать в качестве таковых и те обстоятельства, на которые отсутствует какое-либо указание в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Неисчерпывающий перечень смягчающих

¹ Малинин В.Б. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация // Евразийский союз учёных. 2018. № 8. С. 50.

обстоятельств является основанием для возникновения в правоприменительной практике проблемы, сущность которой заключается в том, что происходит смешение таких обстоятельств с данными, характеризующими личность субъекта преступления (например, инвалидность некоторыми судами рассматривается в качестве смягчающего обстоятельства, другими – в качестве одного из сведений о личности)¹.

Кроме того, следует отметить, что нередко смягчающие и отягчающие обстоятельства уже включены в состав преступления в качестве его признака соответствующей статьёй Особенной части УК РФ. В таких случаях, согласно ч. 3 ст. 61 УК РФ, они сами по себе не могут повторно учитываться при определении вида и размера наказания, поскольку в противном случае их двойной учёт может свести на нет соблюдение требований законности и справедливости назначенного лицу наказания. Так, например, если суд придёт к выводу, что действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершённое в состоянии аффекта), то не представляется возможным при определении наказания ссылаться дополнительно нап. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ (противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления);

б) суду при определении наказания также необходимо надлежащим образом учитывать влияние назначенного наказания, во-первых, на исправление осужденного, во-вторых, на условия жизни его семьи. Что касается формулировки первой части указанного положения, то она, на наш взгляд, представляется не совсем корректной, в связи с чем подлежит изменению либо вообще исключению из уголовного закона. Это обусловлено тем, что данное требование уже подлежит учёту при изучении личности субъекта преступления в качестве одной из его главных характеристик и в

¹ Шкредова Э.Г. Учёт личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 137.

перспективе может привести к тому, что одни и те же обстоятельства вопреки принципу справедливости будут учтены дважды. Кроме того, указание на необходимость влияния наказания на исправление осужденного в полной мере противоречит принципу равенства целей наказания по причине того, что совершенно игнорирует иные цели наказания¹.

Что касается второй составляющей исследуемого общего начала назначения наказания, то важно обратить внимание на факт того, что здесь речь идёт не только об отрицательном влиянии назначенного осужденному наказания на условия жизни его семьи (например, в случае, если виновное лицо является единственным кормильцем в семье, то назначение ему лишения свободы негативно отразится на членах его семьи), но и о его положительном влиянии (например, в случаях, когда имеет место отрицательное поведение подсудимого в семье, к которому следует относить злоупотребление спиртными напитками либо наркотическими веществами, систематическое избиение членов его семьи и так далее).

Следовательно, при определении вида и размера наказания существенное значение имеет не именно факт наличия либо отсутствия семьи у осужденного, а установление его конкретной роли (определяющей или не определяющей) в ней и социальной направленности данной роли². При этом суд может принять во внимание и фактические семейные отношения, то есть те, которые не имеют соответствующего юридического оформления.

Представляется важным обратить внимание на факт того, что все вышеизложенные положения, образующие общие начала назначения наказания, имеют императивный характер и должны приниматься во внимание судом именно в их совокупности, в связи с чем игнорирование

¹ Воронин В.Н. Влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи как общий критерий индивидуализации наказания // Евразийская адвокатура. 2016. № 3. С. 71.

² Дядькин Д.С. Правила назначения наказания с учётом обстоятельств, влияющих на исправление осужденного и на условия жизни его семьи // Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: сборник статей. М.: Спутник+, 2016. С. 187.

хотя бы одного из них является основанием для изменения либо отмены приговора в суде апелляционной инстанции. Только такой комплексный подход может в должной мере обеспечить назначение законного и справедливого наказания, способного достичь тех целей, нашедших своё закрепление в ст. 43 УК РФ.

Как уже было отмечено выше, в качестве одного из общих начал назначения наказания, которые необходимо учитывать в процессе определения его вида и размера, выступают обстоятельства, смягчающие наказание, особое место среди которых занимает противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Закрепление указанного смягчающего обстоятельства в качестве самостоятельного обусловлено тем, что действия (бездействие) субъекта преступления зачастую связаны не только с особенностями его психической деятельности, но и с провоцирующим поведением самого потерпевшего, осознанные либо неосторожные поступки которого могут обусловить возникновение у лица умысла на преступление, который тут же приводится в исполнение. Этим нередко объясняются ситуации, когда, например, грабитель либо насильник в процессе уже самого преступного деяния становится убийцей вопреки тому, что перед его совершением он не имел совершенно никакого намерения причинить смерть потерпевшему.

Получается, что исследуемое смягчающее обстоятельство позволяет назначить подсудимому более мягкое наказание и тем самым как бы перекладывает часть вины за совершение преступления на потерпевшего, что в действительности не оказывает никакого влияния на его правовое положение в связи с тем, что у сотрудников правоохранительных органов отсутствуют основания для привлечения его к какому-либо виду

ответственности. В таком случае потерпевший фактически передаётся под общественный суд¹.

Следует отметить, что применение п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ возможно исключительно при наличии двух признаков в поведении потерпевшего:

1) оно имеет противоправный (например, клевета, побои, оскорбление) либо аморальный (например, супружеская измена, обман, предательство) характер;

2) такое поведение обязательно должно явиться причиной, которая поспособствовала совершению лицом преступного деяния в отношении потерпевшего.

Таким образом, имеет место возникновение своего рода аффективного состояния у виновного в момент совершения противоправного деяния, которое хотя и не является аффектом в значении ст.ст. 107 и 113 УК РФ (состоянием сильного душевного волнения), однако имеет сходную с ним правовую природу, сущность которой заключается в том, что такое состояние представляет собой результат провоцирующего поведения потерпевшего, вследствие чего у лица возникает умысел на преступление.

Для наиболее полного понимания содержания исследуемого смягчающего обстоятельства представляется целесообразным провести анализ судебной практики в части, касающейся случаев, при которых при определении вида и размера наказания обязательному учёту подлежит п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Так, апелляционным постановлением Центрального районного суда г. Новосибирска от 11 декабря 2019 г. по делу № 10-37/2019² в качестве противоправного и аморального поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, выступили действия Ковалёвой С.А., заключающиеся в том, что она вследствие возникшего с осужденным Штырцем А.А.

¹ Присекин А.В. Виктимблейминг или роль жертвы в совершении преступления // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 101.

² Апелляционное постановление Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 10-37/2019 от 11 декабря 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 28.04.2021).

конфликта, состоящего в нежелании уступать друг другу дорогу, продолжила оскорблять последнего, показав средней палец руки, после чего Штырц А.А. подошёл к автомобилю потерпевшей с целью высказать недовольство её поведением. Ковалёва С.А., в свою очередь, набросилась на него, махая перед его лицом руками и пытаясь ударить его в пах коленом, то есть совершила действия, способствующие зарождению преступного намерения осужденного совершить умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью в отношении потерпевшей, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья. С учётом изложенного и требований действующего уголовного закона суд апелляционной инстанции снизил срок назначенного наказания в виде ограничения свободы с 1 года до 6 месяцев.

Также в качестве ещё одного примера можно привести приговор Саткинского городского суда от 20 ноября 2018 г. по делу № 1-250/2018¹, в котором при назначении наказания судом также были учтены противоправность и аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения Григорьевым В.П. убийства, поскольку потерпевший Шевченко Д.С. настойчиво и громко длительное время стучал во входную дверь квартиры подсудимого. Когда же подсудимый открыл её, потерпевший поставил в дверном проеме ногу, мешая Григорьеву В.П. закрыть дверь, пытался руками оттопырить дверь и пролезть в квартиру, находился в состоянии алкогольного опьянения, вёл себя агрессивно и выражался нецензурными словами.

Очевидно, что при таких обстоятельствах поведение потерпевшего выступило в качестве повода для возникновения у Григорьева В.П. преступного умысла на его убийство, реализуя который он вооружился ножом и нанес потерпевшему клинком ножа не менее двух ударов в область

¹ Приговор Саткинского городского суда по делу № 1-250/2018 от 20 ноября 2018 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 28.04.2021).

передней поверхности грудной клетки и не менее одного удара в область шеи, от которых Шевченко Д.С. скончался на месте происшествия.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, что противоправное либо аморальное поведение лица, пострадавшего от преступления, несмотря на то, что оно не является основанием для возникновения у виновного состояния сильного душевного волнения (аффекта) в значении ст.ст. 107 и 113 УК РФ, всё же имеет существенное значение при определении судом вида и размера наказания в тех случаях, когда такое поведение обусловило возникновение у субъекта преступного деяния умысла на его совершение. При наличии указанного смягчающего обстоятельства, нашедшего своё закрепление в п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд обязан по своему усмотрению назначить более мягкое наказание по сравнению с тем, если бы такое обстоятельство отсутствовало, в рамках санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе написания выпускной квалификационной работы были подробно проанализированы понятие и сущность аффекта как психологической и уголовно-правовой категории, а также его значение, рассмотрены и охарактеризованы признаки и отдельные виды аффекта, изучена складывающаяся в Российской Федерации судебная практика в части, касающейся причин возникновения аффективного состояния, исследована каждая из этих причин, рассмотрены составы преступлений, совершённых в таком состоянии, а также проанализированы нормы зарубежного законодательства, устанавливающие ответственность за преступления, совершённые в состоянии аффекта. Кроме того, подробно проанализирован аффект с точки зрения состояния, исключающего преступность деяния, и как обстоятельство, учитываемое при назначении наказания.

Проведённые в выпускной квалификационной работе исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В уголовном праве и психологии понятие аффекта толкуется по-разному. Во-первых, психология не конкретизирует отрицательные раздражители, вызывающие состояние аффекта. Во-вторых, уголовное право ставит знак равенства между понятиями «аффект» и «внезапно возникшее сильное душевное волнение», в то время как в психологии данные термины не являются тождественными. Однако без глубоких знаний в области психологии о механизме течения, основаниях возникновения аффекта его понимание исключительно в пределах юридической науки оказывается поверхностным.

Выделяя признаки аффекта, учёные-психологи акцентируют внимание на том, что состояние аффекта оказывает влияние на всю психику человека и тем самым нарушает его волевые, умственные и эмоциональные процессы, то

есть у лица ограничивается возможность выбора модели его поведения ввиду сильного эмоционального напряжения.

Наряду с этим в теории права выделяют следующие виды аффектов: физиологический, патологический, аномальный, аффект на почве алкогольного опьянения и кумулятивный. Установление вида аффекта, который имел место в момент совершения лицом противоправного деяния, на практике имеет очень важное значение, поскольку именно от этого зависит дальнейшая судьба данного лица, а именно: будет оно подлежать уголовной ответственности или будет признано невменяемым и, как следствие, не будет подлежать уголовной ответственности.

2. Уголовное законодательство, как следует из смысла ст.ст. 107 и 113 УК РФ, устанавливает, что для возникновения аффекта необходимо, чтобы ему предшествовали описанные в законе действия потерпевшего. Так, причинами его возникновения выступают насилие, издевательство, тяжкое оскорбление и иные противоправные или аморальные действия (бездействие) со стороны потерпевшего, а также длительная психотравмирующая ситуация.

При этом следует отметить, что законодатель, закрепляя основные причины, обуславливающие нахождение субъекта в состоянии сильного душевного волнения, не раскрывает их содержания и указывает лишь на необходимость установления связи между провоцирующим поведением потерпевшего и аффективной реакцией, в связи с чем на практике возникают определённые затруднения при квалификации преступлений, совершённых в исследуемом состоянии.

3. Как нормы зарубежного уголовного законодательства в части ответственности за преступления, совершённые в состоянии аффекта, так и нормы отечественного уголовного законодательства в этой же части, обладая своими отличительными особенностями, имеют определённые достоинства и недостатки. Отдельного внимания заслуживает факт того, что во многих странах вообще отсутствуют так называемые «привилегированные» виды преступлений, к которым как раз таки и относятся убийство в состоянии

аффекта, а также причинение вреда здоровью в состоянии аффекта. Однако суды при назначении наказания учитывают нахождение виновного в момент совершения противоправного деяния в таком психическом состоянии как смягчающее обстоятельство.

4. Для того, чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за одно из преступлений, совершённых в состоянии аффекта (ст. ст. 107, 113 УК РФ), необходимо обязательное наличие двух взаимосвязанных факторов, отграничивающих их от смежных составов: деяние совершено в состоянии сильного эмоционального всплеска; такое состояние явилось результатом противоправных и аморальных действий со стороны потерпевшего.

Неоднозначным до настоящего времени остаётся вопрос вины в данных составах преступления, поскольку одни учёные утверждают, что преступления в состоянии аффекта могут совершаться только с косвенным умыслом, другие считают, что только с прямым.

Кроме того, на практике зачастую возникает вопрос о том, как квалифицировать деяние, когда виновный в состоянии аффекта причиняет тяжкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего, но в результате дальнейшего развития причинно-следственной связи наступает смерть потерпевшего. Данная проблема, безусловно, является немаловажной и нуждается в скорейшем разрешении, в связи с чем представляется целесообразным дополнить ст. 113 УК РФ путём закрепления в ч. 2 квалифицирующего признака – причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

5. Патологический аффект выступает в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, поскольку лицо в момент нахождения в указанном состоянии утрачивает способность к осознанию фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо вообще не может руководить ими, вследствие чего признаётся невменяемым. Таким образом, отсутствует один из важнейших признаков субъекта как

элемента состава преступления – его вменяемость, в связи с чем виновный лишается статуса субъекта преступления и не может нести уголовную ответственность за содеянное.

6. Противоправное либо аморальное поведение лица, пострадавшего от преступления, как обстоятельство, смягчающее наказание, несмотря на то, что оно не является основанием для возникновения у виновного состояния сильного душевного волнения (аффекта) в значении ст.ст. 107 и 113 УК РФ, всё же имеет существенное значение при определении судом вида и размера наказания в тех случаях, когда такое поведение обусловило возникновение у субъекта преступного деяния умысла на его совершение.

При наличии указанного обстоятельства, нашедшего своё закрепление в п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд обязан по своему усмотрению назначить более мягкое наказание по сравнению с тем, если бы такое обстоятельство отсутствовало, в рамках санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, несмотря на существование большого количества различных исследовательских работ на данную тему, до сих пор существуют некоторые трудности, связанные с квалификацией противоправных действий виновного лица, находящегося в состоянии аффекта в момент их совершения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 42.
- 3 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
- 4 Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02 июня 1992 года № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
- 5 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 // Эркин-Тоо. 2017. № 19. Ст. 2744.
- 6 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 24. Ст. 420.
- 7 Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // Ахбори Маджлиси оли Республики Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68–70.
- 8 Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 1. Ст. 3
- 9 Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 2. Ст. 9.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Абдуллаева, Э.И. Анализ причинно-следственной связи в преступлениях с материальным составом / Э.И. Абдуллаева // Проблемы совершенствования законодательства. 2019. № 77. С. 18–20.
- 2 Анисимова, И.А. Проблема определения вида насилия со стороны потерпевшего как основания возникновения аффекта /И.А. Анисимова, И.В. Стеблецова // Вестник науки и образования. 2018. № 15. С. 51–53.
- 3 Апкаев, Д.М. Понятие аффекта в уголовном праве России / Д.М. Апкаев, А.В. Алейникова // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1. С. 14–18.
- 4 Аристотель. О душе / Аристотель. СПб.: Питер, 2002. 220 с.
- 5 Бодалева, Т.Г. Уголовно-правовая характеристика простого убийства / Т.Г. Бодалева // Аллея науки. 2019. № 7. С. 539–544.
- 6 Борисов, А.В. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.В. Борисова, В.И. Шиян / А.В. Борисов. Москва: Юридический институт МИИТ, 2020. 175 с.
- 7 Бытко, Ю.И. Проблема понятия общих начал назначения уголовного наказания / Ю.И. Бытко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4. С. 151–159.
- 8 Бурцева, А.В. Убийство в состоянии аффекта / А.В. Бурцева // Молодой ученый. 2020. № 49. С. 191–193.
- 9 Ващенко, Ю.С. Лингво-правовой анализ некоторых терминов уголовного права и процесса, их языковая специфика (часть II) / Ю.С. Ващенко, В.П. Карлов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. № 2. Т. 1. С. 163–176.
- 10 Верескун, А.В. Уголовно-правовое значение аффекта и психологическая характеристика эмоциональных состояний человека / А.В. Верескун // Проблемы науки. 2019. № 4. С. 75–77.

- 11 Волонцевич, В.И. Аффект в уголовном праве Германии/ В.И. Волонцевич // Белорусское право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов по материалам Республиканской научно-теоретической конференции студентов, магистрантов, аспирантов / под ред. И.П. Манкевич, Н.И. Ивуть, Т.М. Пехоты. Минск: БГЭУ, 2019. С. 144–145.
- 12 Воробей, П.А. Психиатрические и уголовно-правовые вопросы невменяемости / П.А. Воробей, А.В. Савченко, О.В. Кришевич // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2018. № 4. Т. 9. С. 624–636.
- 13 Воробьёва, А.А. Понятие «аффект» в уголовном праве / А.А. Воробьёва // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2020. С. 169–170.
- 14 Воронин, В.Н. Влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи как общий критерий индивидуализации наказания / В.Н. Воронин // Евразийская адвокатура. 2016. № 3. С. 69–74.
- 15 Галюкова, М.И. Причинение вреда здоровью в состоянии аффекта: проблемы квалификации / М.И. Галюкова // Успехи современного естествознания. 2005. № 3. С. 30–31.
- 16 Головненков, П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков. Москва: Проспект, 2016. 311 с.
- 17 Гонгадзе, М.Г. Феномен кратковременных психических расстройств (исключительных состояний) в криминальной и криминалистической практике / М.Г. Гонгадзе // Территория науки. 2013. № 6. С. 132–140.
- 18 Громов, Д.Э. Субъект преступления и его виды / Д.Э. Громов // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 17. С. 96–100.

- 19 Добрякова, А.А. Уголовно-правовое значение аффекта / А.А. Добрякова // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4 (ч. 2). С. 21–23.
- 20 Дроздова, Е.А. Ретроспективный анализ нормы уголовного законодательства, предусматривающей убийство в состоянии аффекта / Е.А. Дроздова, А.И. Ступницкий // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 232–234.
- 21 Дядькин, Д.С. Правила назначения наказания с учётом обстоятельств, влияющих на исправление осужденного и на условия жизни его семьи / Д.С. Дядькин // Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания: сборник статей. М.: Спутник+, 2016. С. 183–189.
- 22 Епифанов, Б.В. Субъективная сторона преступления / Б.В. Епифанов // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 2. С. 138–160.
- 23 Жданов, Н.С. Уголовное законодательство зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта / Н.С. Жданов // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 209–212.
- 24 Заботкина, Е.М. Отдельные вопросы понятия «аффект» в уголовном праве и психологии / Е.М. Заботкина // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 28. С. 53–57.
- 25 Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб: Питер, 2001. 752 с.
- 26 Исхакова, А.Р. Аффект как правовой и психологический феномен / А.Р. Исхакова // Державинский форум. 2020. № 15. Т. 4. С. 23–28.
- 27 Кадничанская, Е.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершённых в состоянии аффекта / Е.Н. Кадничанская, А.А. Горшенин // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Уфа: Вестник науки, 2019. С. 14–20.
- 28 Каменева, А.Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе / А.Н. Каменева // LexRussica. 2020. № 5. С. 53–63.

- 29 Кейдунова, Е.Р. Понятие и виды аффектов / Е.Р. Кейдунова, Е.А. Мавренкова, И.П. Напханенко, Д.В. Попандопуло // Философия права. 2017. № 4. С. 35–42.
- 30 Ковалева, Т.Н. Убийство в состоянии аффекта в истории уголовного права / Т.Н. Ковалева // Молодой ученый. 2019. № 36. С. 99–101.
- 31 Комарова, Д.В. Понятие и виды аффекта / Д.В. Комарова // Современные проблемы права, экономики и управления. 2018. № 1. С. 80–84.
- 32 Кочина, П.О. Уголовно-правовая и психологическая характеристика состояния аффекта / П.О. Кочина // Молодой ученый. 2019. № 45. С. 112–116.
- 33 Красковский, Я.Э., Малахова, Э.В. Уголовно-правовая оценка жестокости, садизма, издевательства, а также мучения для потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание / Я.Э. Красковский, Э.В. Малахова // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2. С. 68–73.
- 34 Кропачева, К.И. Особенности уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта, в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ / К.И. Кропачёва // Вопросы российского и международного права. 2017. № 5А. С. 147–161.
- 35 Кудрявцев, И.А. Нарушения поведения лиц в состоянии алкогольного опьянения: психологические механизмы и правовые аспекты профилактики / И.А. Кудрявцев, Ф.С. Сафуанов, А.С. Голев // Психологический журнал. 1986. № 6. С. 75–87.
- 36 Лапаев, И.С. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве / И.С. Лапаев, Ю.Р. Абубьякарова // Наука. Общество. Государство. 2016. № 1. С. 76–81.
- 37 Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. М.: Издательство Московского Университета, 1971. 40 с.

- 38 Малинин, В.Б. Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, и их классификация / В.Б. Малинин, В.А. Измалков // Евразийский союз учёных. 2018. № 8. С. 49–53.
- 39 Маслова, Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Маслова. М.:Юрлитинформ, 2018. 239 с.
- 40 Мерзлякова, В.А., Некоторые проблемы квалификации убийства, совершённого в состоянии аффекта/В.А. Мерзлякова,С.А. Гримальская // Образование и право. 2020. № 2. С. 273–276.
- 41 Минниханова, Л.И. Проблемы квалификации убийства, совершённого в состоянии аффекта / Л.И. Минниханова, Р.М. Шагеева // *Juvenis scienta*. 2019. № 3. С. 40–42.
- 42 Морозов, В.И. О соотношении медицинского, патопсихологического и юридического критериев невменяемости / В.И. Морозов, В.В. Галкин // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2020. №2.С.56–68.
- 43 Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. М.: Проспект, 2017. 784 с.
- 44 Недыба, Д.Н. Уголовно-правовое понятие аффекта / Д.Н. Недыба // *Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации*. 2018. С. 93–95.
- 45 Никульченкова, Е.В. Субъективные признаки аффективного убийства (по материалам судебной практики) / Е.В. Никульченкова // *Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов*. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. С. 92–100.
- 46 Олейникова, Ю.О. Юридические признаки аффекта в ст.ст. 107 и 113 УК РФ / Ю.О. Олейникова // *Современные проблемы правотворчества*

- и правоприменения: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 305–309.
- 47 Первомайский, В.Б. Кратковременные аффективные состояния в судебно-психиатрической практике: критерии диагностики и экспертной оценки / В.Б. Первомайский, В.Р. Илейко, А.В. Канищев // Клиническая и судебная психиатрия в научном наследии профессора Т.П. Печерниковой: сборник научных работ / под ред. Т. Б. Дмитриевой, А.Ю. Березанцева. М.: ГНЦССП им. В.П. Сербского Росздрава, 2009. С. 161–169.
- 48 Подольный, Н.А. Понятие «аффект» в уголовном праве /Н.А. Подольный // Государство и право. 2003. № 4. С. 62–67.
- 49 Полтавец, В.В. Учёт характера и степени общественной опасности совершенного преступления при назначении наказания судом / В.В. Полтавец // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. Спб.:Петрополис, 2019. С. 314–320.
- 50 Попов, А.Н. Преступление, совершенное в состоянии аффекта (ст.ст. 107, 113 УК РФ) / А.Н. Попов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 2004. 132 с.
- 51 Потапова, В.О. Особенности объективной стороны убийства, совершённого в состоянии аффекта / В.О. Потапова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 180–184.
- 52 Присекин, А.В. Виктимблейминг или роль жертвы в совершении преступления / А.В. Присекин, Д.В. Парин // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 99–102.
- 53 Пуляева, Е.В. Проблемные аспекты в рамках уголовно-правового и криминологического анализа аффектированных преступлений (ст. 107,

- 113 УК РФ) / Е.В. Пуляева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 68–72.
- 54 Решеткин, А.А. Эволюция развития уголовной ответственности за преступления, совершаемые в состоянии аффекта / А.А. Решеткин // Инновационная наука. 2018. № 7. С. 134–136.
- 55 Рожин, А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта / А.А. Рожин // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2018. С. 196–203.
- 56 Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
- 57 Сабитов, Р.А. Квалификация поведения лица, пострадавшего от совершения преступления / Р.А. Сабитов // Виктимология. 2019. № 4. С. 11–19.
- 58 Сиразетдинова, А.А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта /А.А. Сиразетдинова, Л.А. Камалиева// Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-2. С. 436–439.
- 59 Ситковская, О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование / О.Д. Ситковская. М., 2001. 240 с.
- 60 Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / О.Д. Ситковская. М.: Волтерс Клувер, 2009. 192 с.
- 61 Скворцова, О.В. Генезис уголовно-правовой регламентации преступлений, совершенных в состоянии аффекта / О.В. Скворцова, А.Н. Степанюк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2016. № 1. С. 127–136.

- 62 Смирнова, Л.Н. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта / Л.Н. Смирнова, Н.Н. Тошматова // Молодой ученый. 2020. № 51. С. 288–291.
- 63 Спасенников, Б.А. К вопросу о медицинском критерии невменяемости / Б.А. Спасенников, А.Н. Тихомиров // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1. С. 7–12.
- 64 Спиноза, Б. Сочинения: в 2-х т. / Б. Спиноза. СПб.: Наука, 1999. Т. 1. 489 с.
- 65 Тарханов И.А. Субъективная сторона преступления и отражение её признаков в уголовном законодательстве / И.А. Тарханов, Р.Р. Гайфутдинов // Ученые записки Казанского университета. 2020. № 2. С. 161–176.
- 66 Уголовное законодательство Норвегии / пер. с норв. А.В. Жмени; под ред. Ю.В. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 372 с.
- 67 Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.
- 68 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / пер. с азерб. Б.Э. Аббасова; под ред. И.М. Рагимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 356 с.
- 69 Уголовный кодекс Аргентины / под ред. Р.М. Асланова и др.. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 238 с.
- 70 Уголовный кодекс Бельгии / пер. с фр. Г.И. Мачковского; под ред. Н.И. Мацнева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 559 с.
- 71 Уголовный кодекс Республики Корея / пер. с кор. В.В. Верхоляка; под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 238 с.
- 72 Уголовный кодекс Республики Польша / пер. с польского Д.А. Барилевича; под ред. канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашова, докт. юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.

- 73 Уголовный кодекс Франции / пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой; под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
- 74 Уголовный кодекс Японии / пер. с яп. В.Н. Еремина; под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 224 с.
- 75 Улитин, И.Н. О специфике субъективной стороны убийства, совершённого в состоянии аффекта / И.Н. Улитин, М.Л. Прохорова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 85–91.
- 76 Усачёва, А.П. Привилегированные виды причинения вреда здоровью в уголовном законодательстве стран англо-саксонской системы права / А.П. Усачёва // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4. С. 43–47.
- 77 Филиппова, Д.Е. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости / Д.Е. Филиппова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7- 2. С. 144–148.
- 78 Хапчаев, С.Т. Понятие аффекта в правовой науке / С.Т. Хапчаев // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. С. 17–23.
- 79 Чирков, Д.К. Аффект в уголовном праве: понятие, виды и признаки / Д.К. Чирков // Контекст и рефлексия. 2018. С. 61–64.
- 80 Чутко, Л.С. Астенические расстройства в клинической практике / Л.С. Чутко // Медицинский совет. 2019. № 13. С. 104–107.
- 81 Шарьюрова, Ю.Б. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исторический аспект / Ю.Б. Шарьюрова //

- Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. №5. С. 169–172.
- 82 Шкеле, М.В. Объективная сторона преступления / М.В. Шкеле // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 119-138.
- 83 Шкредова, Э.Г. Учёт личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, как один из критериев справедливого наказания / Э.Г. Шкредова // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 134–142.
- 84 Юшко, Е.В. Об отграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 107 и ч. 4 ст. 111 УК РФ / Е.В. Юшко // NovaInfo.ru. 2020. № 111. С. 55–56.
- 85 Circular 2010/13 from Criminal Law Policy Unit Ministry of Justice. Partial defences to murder: loss of control and diminished responsibility; and infanticide: Implementation of Sections 52, and 54 to 57 of the Coroners and Justice Act 2009. URL: <https://www.justice.gov.uk> (дата обращения 02.12.2020).
- 86 Clough, A. Loss of Self-Control as a Defence: The Key to Replacing Provocation / Amanda Clough // The Journal of Criminal Law. 2010. № 2. P. 118–126.
- 87 Edwards, S. Anger and Fear as Justifiable Preludes for Loss of Self-Control / Susan Edwards // The Journal of Criminal Law. 2010. № 3. P. 223–241.
- 88 Hughes, G. The English Homicide Act of 1957: The Capital Punishment Issue, and Various Reforms in the Law of Murder and Manslaughter / Graham Hughes // Journal of Criminal Law and Criminology. 1959. № 6. P. 521–532.
- 89 Mitchell, B. Loss of self-control under the Coroners and Justice Act 2009: oh no! / Barry Mitchel // Loss of Control and Diminished Responsibility: Domestic, Comparative and International Perspectives. 2011. P. 39–50.

И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. 2011. № 29.
- 2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. № 295.
- 3 Апелляционное постановление Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 10-37/2019 от 11 декабря 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 28.04.2021).
- 4 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 22.02.2021).
- 5 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 02.04.2021).
- 6 Приговор Ярославского районного суда по делу № 1-173/2016 от 29 декабря 2016 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.10.2020).
- 7 Приговор Алексеевского районного суда по делу № 1-28/2017 от 28 апреля 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 22.10.2020).
- 8 Приговор Ивановского районного суда по делу № 1-67/2017 от 7 июня 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 11.10.2020).

- 9 Приговор Советского районного суда г. Уфы по делу № 1-467/2017 от 19 октября 2017 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 25.10.2020).
- 10 Приговор Саткинского городского суда по делу № 1-250/2018 от 20 ноября 2018 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 28.04.2021).
- 11 Приговор Волховского городского суда Ленинградской области по делу № 1-216/2018 от 5 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 22.02.2021).
- 12 Приговор Калужского районного суда по делу №1-843/2019 от 24 сентября 2019 г. URL: <https://sudact.ru>(дата обращения 15.10.2020).
- 13 Приговор Бузулукского районного суда по делу № 1-42/2020 от 23 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 11.10.2020).
- 14 Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула по делу № 1-186/2020 от 17 июля 2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 14.04.2021).